№ 2

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дятьковской фабрики, Гостиный рядъ, № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СРЕДА, 2-го ЯНВАРЯ 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 2

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 90 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к. Безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—[illegible] к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 [illegible] 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Кіевъ, 1-го января 1908 г.

Высочайшій рескриптъ на имя П. А. Столыпина съ пожалованіемъ въ статсъ-секретари имѣетъ несомнѣнное политическое значеніе, являясь выраженіемъ Высочайшаго благоволенія къ главѣ кабинета и заключая въ себѣ указанія на многіе отрадные признаки несомнѣннаго успокоенія страны.

Распространившіеся передъ новымъ годомъ слухи о выходѣ въ отставку министра народнаго просвѣщенія П. М. фонъ-Кауфмана и его товарища Герасимова оправдались. Дѣятельность П. М. фонъ-Кауфмана, какъ и его ближайшихъ предшественниковъ на министерскомъ посту, была непродолжительна и малоуспѣшна. Не будемъ слишкомъ строго судить руководителей школы, которая находилась подъ вліяніемъ множества неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, крайне затруднявшихъ дѣятельность педагогическаго персонала и руководящихъ органовъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что наша несчастная школа, подвергшаяся глубокому разстройству, требовала болѣе крѣпкихъ и болѣе подготовленныхъ рукъ. Отъ души желаемъ новому министру удачи. Тайна успѣха въ школьномъ дѣлѣ, столь важномъ для государства, столь дорогомъ обществу, лежитъ, конечно, не „въ программахъ и платформахъ“, не въ реформахъ и перестановкахъ, а въ преданномъ своему долгу здоровомъ педагогическомъ персоналѣ и въ здоровой атмосферѣ въ школѣ и вокругъ нея. Но не легко удовлетворить эти требованія, которыя кажутся столь простыми и скромными!

1907 годъ. I. Обозрѣвая минувшій 1907 годъ, приходится сказать, что событія, его наполнившія, были не таковы, чтобы можно было сказать, что минуло лихолѣтіе, державшее Россію въ своихъ тискахъ со времени злополучной японской войны. Но нѣтъ того революціоннаго угара, который еще недавно кружилъ головы старымъ и малымъ, стоящимъ наверху общественной лѣстницы и у самыхъ низовъ ея. „Освободительная“ печать уже прилѣпила къ минувшему году кличку „реакціоннаго“, соединивъ въ этой кличкѣ все самое мрачное и безпросвѣтное, что въ такихъ случаяхъ полагается по либеральному трафарету. Пожалуй, онъ и былъ отчасти реакціоннымъ, если понимать реакцію въ смыслѣ утомленія отъ революціонныхъ неистовствъ, отрезвленія и стремленія къ огражденію старыхъ правъ человѣческой личности на мирную и безопасную жизнь, чего она лишилась съ тѣхъ поръ, какъ мы вступили на путь т. н. конституціонныхъ реформъ. Но если и была такая реакція въ обществѣ, она, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, не встрѣтила въ правящихъ сферахъ того вниманія и поддержки, на которыя имѣла полное право разсчитывать. Рельефнѣе всего это обнаружилось въ созывѣ второй Государственной Думы, составившемъ содержаніе почти всей первой половины минувшаго года.

Первая Дума была распущена, потому что обнаружила полную неспособность исполнять присвоенныя ей законодательныя функціи, а сразу вообразила себя учредительнымъ собраніемъ и принялась ожесточенно штурмовать правительство, въ надеждѣ воспользоваться его слабостью и растерянностью и захватить власть въ свои руки. Штурмъ былъ отбитъ, но не были устранены причины и обстановка, обусловливавшія его возможность. Характеръ революціоннаго митинга, усвоенный первой Думой, главнымъ образомъ зависѣлъ отъ избирательнаго закона, составленнаго на скорую руку и чересчуръ ужъ демократично, въ смыслѣ неосторожнаго привлеченія къ избирательнымъ урнамъ именно тѣхъ общественныхъ группъ и элементовъ, которые всего сильнѣе были захвачены революціоннымъ движеніемъ и меньше всего были способны и склонны къ спокойной законодательной работѣ. Сохранять въ неприкосновенности этотъ законъ въ то время, когда взбудораженные революціонной горячкой умы населенія были еще далеки отъ успокоенія, было въ высшей степени неосторожно, не говоря уже о томъ, что громаднымъ рискомъ было вообще продолжать заниматься опытами насажденія представительныхъ учрежденій въ странѣ, которая только что пережила ужасы вооруженныхъ возстаній, желѣзнодорожныхъ республикъ и кроваваго террора.

Тѣмъ не менѣе, правительство г. Столыпина, смѣнившее недолговѣчный кабинетъ г. Горемыкина, возникшій вмѣстѣ съ первой Думой и съ нею-же покончившій свое существованіе, допустило эту ошибку. Первая Дума была распущена, но создавшій ее избирательный законъ былъ сохраненъ, такъ какъ нельзя-же назвать существенными измѣненіями тѣ поправки и разъясненія, которыя потомъ дѣлались къ нему Сенатомъ, причемъ большею частью дѣлались на спѣхъ, въ самый разгаръ избирательной кампаніи, и обнимали собою частности, оставляя неизмѣннымъ общій характеръ. Можетъ быть, правительство разсчитывало, что за тѣ семь мѣсяцевъ, которые должны были пройти между роспускомъ первой Думы и созывомъ второй, ему удастся энергичными мѣрами подавить терроръ и анархію и создать въ странѣ такое положеніе, при которомъ возьмутъ верхъ спокойные и уравновѣшенные элементы, способные къ созидательной государственной работѣ. Но если и былъ такой разсчетъ, то онъ не оправдался, да и не могъ оправдаться. Государство, пережившее тяжелыя политическія потрясенія, въ полгода не успокаивается. Кромѣ того, нельзя одной рукой подавлять анархію и терроръ, а другою въ то-же время создавать обстановку избирательной борьбы, въ которой свободно разгораются политическія страсти и получаютъ свободу дѣйствія эксцессы кроваваго террора и анархіи. Получается поистинѣ заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода.

Въ дѣйствительности это и оправдалось при созывѣ второй Государственной Думы. Послѣ роспуска первой Думы терроръ и анархія, съ которыми велся, хотя далеко не повсемѣстно и не планомѣрно, энергичная борьба, не останавливающаяся передъ такими исключительными мѣропріятіями, какъ военно-полевые суды, довольно замѣтно ослабѣли. Но приблизилось время созыва второй Думы, и картина мѣняется. Населеніе опять призывается къ избирательнымъ урнамъ, и это событіе возвѣщается соотвѣтствующими министерскими циркулярами. Въ этихъ циркулярахъ опять тщательно подчеркивается требованіе свободы выборовъ и воздержанія отъ административнаго давленія на свободную волю избирателей. Правда, нѣтъ того необычайнаго административнаго индифферентизма, какимъ сопровождались выборы въ первую Думу. Но вмѣшательство администраціи ограничивается пресѣченіемъ ужъ очень откровенныхъ выступленій революціоннаго характера, да развѣ еще болѣе замѣтнымъ стѣсненіемъ кадетской агитаціи, не знавшей на первыхъ выборахъ препонъ и удержу, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что кадетская партія очутилась на нелегальномъ положеніи и скомпрометировала себя недавнимъ штурмомъ власти въ первой Думѣ. Въ первой, касавшейся выборовъ циркулярной телеграммѣ, разосланной министромъ внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ и градоначальникамъ, разъяснялось, что „законъ, постановляя облегченныя правила о предвыборныхъ собраніяхъ, имѣлъ въ виду особо важное ихъ значеніе для сознательнаго производства выборовъ, а, слѣдовательно, мѣстныя власти должны избѣгать въ этомъ дѣлѣ всякаго рода стѣсненій, не оправдываемыхъ строгой необходимостью, а тѣмъ болѣе не имѣющихъ совершенно опредѣленнаго и точнаго основанія въ законѣ, и вообще должны относиться къ дѣлу выборовъ съ особымъ вниманіемъ и осторожностью, внушая ихъ и подвѣдомственнымъ должностнымъ лицамъ, наблюденіе-же полиціи за тѣмъ, чтобы въ собраніяхъ не участвовали лица, неимѣющія избирательныхъ правъ, должно быть ограничено повѣркою именъ посѣтителей у входа въ помѣщеніе, гдѣ происходятъ собранія“. Черезъ нѣсколько дней вышелъ другой циркуляръ, въ которомъ предсѣдатель совѣта министровъ, обращаясь къ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ, высказывалъ уже свои взгляды не только на характеръ и направленіе правительственной выборной тактики, но и на значеніе выборовъ въ Думу вообще. Указавъ на то, что нѣкоторыя политическія партіи, не ограничиваясь распространеніемъ среди населенія своихъ взглядовъ и убѣжденій путемъ печати и собраній, „силятся представить въ искаженномъ свѣтѣ дѣйствія и намѣренія правительства“, предсѣдатель совѣта министровъ продолжаетъ: „Вамъ, какъ представителю власти, не надлежитъ вмѣшиваться въ борьбу партій и производить давленіе на выборы. Подтверждаю неоднократныя указанія мои на обязанность вашу ограждать полную свободу выборовъ, пресѣкая лишь самымъ рѣшительнымъ образомъ попытки использовать публичныя собранія для агитаціи революціонной“. Далѣе слѣдуетъ заявленіе о неизмѣнности правительственной политики, „не могущей поддаваться какимъ-либо колебаніямъ, вслѣдствіе обстоятельствъ случайныхъ и преходящихъ“, и категорическое отрицаніе приписываемаго правительству намѣренія „созвать Думу лишь съ цѣлью ея непремѣннаго роспуска и возвращенія къ прежнимъ осужденнымъ Государемъ порядкамъ“.

Эти циркуляры, предназначавшіеся скорѣе для публики, чѣмъ для представителей администраціи, конечно, должны были содѣйствовать „оживленію“ избирательной кампаніи. Увѣренность въ намѣреніи правительства твердо сохранять строй, созданный „Учрежденіемъ Государственной Думы“, окрылила энергію тѣхъ, кто связывалъ съ Думой опредѣленныя стремленія и цѣли. Подъ невинною кличкой „собраній избирателей“ происходили обычные партійные митинги, на которыхъ продѣлывались уже испытанные агитаціонные фокусы. Своимъ чередомъ въ печати запестрѣли жалобы на стѣсненія „свободы избирателей“, чинимыя на этихъ собраніяхъ представителями полиціи и администраціи. Куда устрем-

лялась эта „свобода“, видно изъ содержанія большинства указанныхъ жалобъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ какому-то оратору полиція помѣшала разглагольствовать о томъ, что слѣдуетъ избирать такихъ депутатовъ, которые бы стояли „за землю и волю“. Въ другомъ мѣстѣ такому же остракизму подверглись, вѣроятно, не особенно невинныя рѣчи о японской войнѣ и о военно-полевыхъ судахъ. Для того, чтобы создать среди избирателей надлежащее „настроеніе“, пользуются услугами не только отечественной, но и иностранной печати. Такъ, въ англійскихъ и французскихъ газетахъ была напечатана фантастическая исторія о пыткахъ, будто бы существующихъ въ рижской тюрьмѣ, въ видѣ постояннаго института, съ описаніемъ спеціальнаго застѣнка для производства пытокъ со всѣми приспособленіями: скамьей съ ремнями, желѣзными розгами, желѣзными иглами, тисками, резиновыми кишками со свинцомъ, со спеціальными палачами, которымъ помогаютъ добровольцы-бароны и т. п. Такимъ же агитаціоннымъ средствомъ оказалась и исторія „январьскихъ избіеній евреевъ“ въ Одессѣ, раздутая мѣстными и петербургскими революціонными газетами чуть ли не до степени международнаго дипломатическаго инцидента. Впрочемъ, „одесскія избіенія“ всегда вспухаютъ и вздуваются передъ выборами. Было это продѣлано, хотя и въ меньшемъ масштабѣ, также передъ выборами въ третью Государственную Думу.

На выборахъ во вторую Думу, сравнительно съ предыдущими выборами, въ группировкѣ партій произошли существенныя измѣненія. Выборы въ первую Думу вели и давали имъ тонъ кадеты. „Лѣвые товарищи“, соціалисты всякихъ наименованій, или совершенно устранялись отъ выборовъ, „бойкотировали“ ихъ, или, впрочемъ, въ весьма немногихъ исключеніяхъ, помогали кадетамъ. Теоретическія основы могли быть тутъ разныя; но практически это можно объяснить преувеличеннымъ представленіемъ о силахъ революціи, о революціонномъ настроеніи народныхъ массъ, надеждами на то, что соціалистическій рай въ Россіи можно осуществить захватнымъ порядкомъ, помимо Думы и даже вопреки Думѣ, которая въ представленіяхъ „товарищей“ была все-таки слишкомъ буржуазнымъ учрежденіемъ. Можетъ быть, здѣсь играла также роль преувеличенная вѣра въ какое-то особенное парламентарное искусство кадетовъ, которые увѣряли всѣхъ и каждаго, что въ парламентаризмѣ они виртуозы. И кадеты были пущены въ качествѣ передового отряда, который долженъ былъ очистить почву для „товарищескихъ“ завоеваній, а „лѣвые“ по отношенію къ нимъ сохраняли презрительно-снисходительный, но дружественный нейтралитетъ, который въ кадетскомъ сознаніи обезпечивалъ за ними наименованіе „друзей слѣва“. Но послѣ того, какъ кадеты со своимъ парламентаризмомъ провалились, первая Дума была разогнана, а „революціонность“ народныхъ массъ оказалась подъ большимъ сомнѣніемъ,—послѣ этого въ „товарищеской“ тактикѣ по отношенію къ Думѣ совершился рѣзкій переворотъ. „Бойкотъ“ Думы смѣнился усерднымъ стремленіемъ въ нее, и недавніе союзники превратились въ ожесточенныхъ соперниковъ, старающихся на выборахъ провалить другъ друга. И побѣда на этотъ разъ осталась за „лѣвыми товарищами“, которые проникли въ Думу въ подавляющемъ, сравнительно съ кадетами, числѣ. Такой результатъ обусловливался многими причинами, среди которыхъ не малую роль, вѣроятно, играло и разочарованіе общества, бывшаго свидѣтелемъ крикливаго, но безтолковаго кадетскаго „штурма власти“ въ первой Думѣ. Можетъ быть, здѣсь сказалось также и опустошеніе, произведенное въ кадетскихъ рядахъ выборгской эскападой, а также и то обстоятельство, что въ глазахъ правительства кадеты считались единственнымъ серьезнымъ противникомъ, съ которымъ слѣдовало бороться, тогда какъ на „лѣвыхъ товарищей“ не обращалось серьезнаго вниманія. Какъ-бы тамъ ни было, но въ результатѣ всего этого получилось, что на смѣну кадетской Думѣ явилась Дума соціалистическая. Въ нее вошло свыше 200 соціалистовъ разныхъ наименованій и оттѣнковъ, главнымъ образомъ такъ-называемыхъ „трудовиковъ“. Результатъ поразительный, передъ которымъ по всей справедливости могла ахнуть Западная Европа, въ которой соціалисты не могутъ похвастаться такими успѣхами послѣ свыше полувѣковой „сознательной“ политической жизни.

Не мудрено, что формированіе такой Думы совершалось въ соотвѣтственной обстановкѣ. Хроника первыхъ двухъ мѣсяцевъ минувшаго года, совпавшихъ съ періодомъ избирательной кампаніи, пестритъ „экспропріаціями“ и „террористическими выступленіями“, о чемъ можетъ дать понятіе даже бѣглый перечень наиболѣе выдающихся изъ нихъ. 4 января обнаружена фабрика бомбъ въ Пензѣ. Въ ночь на 9 января обыскомъ въ Петербургскомъ электро-техническомъ институтѣ обнаружена конспиративная квартира военно-революціонной организаціи, съ принадлежностями для типографіи и фабрикаціи бомбъ. 19 января въ Петербургскомъ технологическомъ институтѣ обнаруженъ складъ нелегальной литературы. 25 января въ Пензѣ, при разъѣздѣ изъ театра, убиты губернаторъ Александровскій, помощникъ полицеймейстера Зоринъ и городовой и тяжело раненъ режиссеръ театральной труппы. Въ ночь на 26 января въ общежитіи Московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ сдѣлана интересная находка: снаряженная бомба, полтора пуда динамита, полпуда пороха, солдатская винтовка и болѣе восьми пудовъ нелегальной „литературы“. 29 числа того-же мѣсяца въ квартирѣ гр. Витте въ Петербургѣ обнаружены въ печахъ двѣ адскихъ машины. Въ началѣ февраля въ Петербургскомъ университетѣ захваченъ засѣдавшій въ одной изъ аудиторій центральный комитетъ партіи соціалъ-революціонеровъ, въ количествѣ 27 человѣкъ, причемъ оказалось, что онъ имѣлъ въ университетѣ казенную квартиру, свою канцелярію, архивъ, библіотеку и складъ литературы, потребовавшій нѣсколькихъ подводъ, чтобы перевезти его въ другое мѣсто. Интересно отношеніе университета къ этому „открытію“. Экстренно собравшійся на слѣдующій день совѣтъ университета постановилъ протестовать „противъ столь вопіющаго нарушенія полиціей академической автономіи“, а собравшаяся одновременно студенческая сходка постановила: „въ отвѣтъ на вторженіе полиціи въ университетъ, студенчество продолжаетъ отдавать университетъ интересамъ революціи!“ 10 февраля въ Одессѣ раненъ бомбой полицеймейстеръ фонъ-Гесбергъ. Въ Красноярскѣ 14 февраля убитъ комендантъ города, подполковникъ Козловскій. 17 февраля, близъ Ревеля, послѣ изумительно храбраго сопротивленія убитъ шестью злодѣями членъ Государственнаго Совѣта, баронъ Будбергъ. 18 февраля, въ общежитіи Петербургскаго политехникума обнаружено двадцать „нелегальныхъ“, преимущественно евреевъ, и найденъ цѣлый арсеналъ всевозможнаго оружія и снарядовъ, въ томъ числѣ одиннадцать снаряженныхъ бомбъ. На чердакѣ оказалась хорошо оборудованная типографія въ полномъ ходу, а также значительное количество динамита и пироксилина, и кромѣ того складъ нелегальной литературы, такой-же обширный, какъ и въ университетѣ. Эта исторія завершилась удаленіемъ и преданіемъ суду директора института кн. Гагарина, и обычнымъ въ такихъ случаяхъ протестомъ студентовъ противъ „нарушенія автономіи“.

Такимъ образомъ, страна оказалась достаточно подготовленной къ открытію второй Государственной Думы, которое и произошло 20 февраля.

Новый министръ народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ А. Н. Шварцъ.

Высочайшимъ приказомъ 1 января на важный и отвѣтственный постъ министра народнаго просвѣщенія назначенъ членъ Государственнаго Совѣта тайный совѣтникъ **Александръ Николаевичъ Шварцъ**. Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о новомъ министрѣ.

А. Н. Шварцъ по образованію и по спеціальности филологъ. Родился въ 1848 году; онъ правнукъ профессора Московскаго университета Іоанна-Георга Шварца. Уже въ раннемъ дѣтствѣ А. Н. Шварцъ съ особенной любовью занимался древними языками. Окончательно-же его научные интересы сложились во время ученія въ Московскомъ университетѣ, подъ вліяніемъ лекцій Корша, Иванова и Клина. Учено-литературная дѣятельность А. Н. Шварца началась съ объясненія древне-греческихъ ораторовъ («Олинѳская рѣчь Демосѳена» 1875 года; «Рѣчь Гиперида за Евксениппа, магистерская диссертація, 1875 года). Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ научныхъ трудовъ въ области древней филологіи. Въ 1891 г. вышло сочиненіе А. Н. Шварца «О государствѣ Аѳинскомъ» (докторская диссертація). Читая съ 1875 г. лекціи въ Московскомъ университетѣ А. Н. Шварцъ занималъ послѣдовательно должность директора 1-й и 2-й Московскихъ прогимназій, 5-й гимназіи и Константиновскаго межевого института. Въ 1900 г. былъ представителемъ Россіи по учебному отдѣлу на Парижской всемірной выставкѣ. Принималъ дѣятельное участіе въ комиссіяхъ по переустройству средней школы въ министерствахъ Боголѣпова и генерала Ванновскаго. Въ 1900 г. былъ назначенъ попечителемъ Рижскаго учебнаго округа. Въ томъ-же году А. Н. Шварцу его учениками и почитателями по случаю исполнившагося тридцатипятилѣтія его учено-литературной дѣятельности былъ поднесенъ сборникъ. Пробывъ непродолжительное время въ Ригѣ А. Н. Шварцъ былъ перемѣщенъ попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, а затѣмъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года попечителемъ Московскаго учебнаго округа.

Должность попечителя Московскаго учебнаго округа А. Н. Шварцъ оставилъ въ томъ-же 1905 году, вскорѣ послѣ назначенія министромъ народнаго просвѣщенія гр. И. И. Толстого, причемъ А. Н. Шварцъ былъ назначенъ сенаторомъ, а въ минувшемъ декабрѣ—членомъ Государственнаго Совѣта.

Съ назначеніемъ на постъ министра народнаго просвѣщенія такого видного ученаго и дѣятельнаго администратора какимъ является А. Н. Шварцъ, можно надѣяться, что министерство народнаго просвѣщенія вступитъ на новый путь и безотлагательно осуществитъ цѣлый рядъ неотложныхъ мѣропріятій по упорядоченію высшихъ учебныхъ заведеній и средней школы. Новому министру предстоитъ серьезная и отвѣтственная работа, которая потребуетъ особенно тщательнаго выбора лицъ для осуществленія всѣхъ назрѣвшихъ реформъ.

ЗАМѢТКИ.

CDXXIII.

Я много разъ говорилъ о томъ, что общество наше живетъ модой и рабскимъ подражаніемъ, что оно—стадно.

Отчего это происходитъ?

А происходитъ это оттого, что въ теченіе всего петербургскаго періода нашей исторіи мы живемъ подражаніемъ готовымъ западно-европейскимъ образцамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Петръ Великій остригъ своимъ боярамъ бороды и перенесъ столицу изъ Москвы на берега Финскаго залива, мы пребываемъ въ атмосферѣ преклоненія предъ тѣмъ, что намъ преподноситъ послѣдній крикъ моды. Снявъ съ себя свою національную одежду, мы одновременно съ ней отбросили, какъ ненужную ветошь, и весь нашъ русскій укладъ мыслей и стали мыслить по готовому.

Воспитывалось это въ насъ 200 лѣтъ. Вся наша школа глубоко ненаціональна. Она воспитываетъ въ дѣтяхъ и юношахъ преклоненіе предъ греко-римскимъ и іудейскимъ героизмомъ, оставляя гдѣ то на задворкахъ нашу родную исторію.

Въ модныхъ магазинахъ мы получаемъ модное платье, которое считается обязательнымъ для всякаго мало-мальски воспитаннаго человѣка. Въ еврейско-революціонныхъ газетахъ наше общество получаетъ готовыя мысли, ученія и разъясненія, которыя считаются модными и обязательными.

Людей съ самостоятельной, независимой и оригинальной мыслью у насъ чрезвычайно мало, и они въ обществѣ считаются или отсталыми людьми, или чудаками.

Собственно мыслить общество наше совершенно отвыкло. Оно живетъ не мыслями и разсужденіями, а чувствами и настроеніями.

Настраиваетъ же его такъ или иначе печать и окружающая стадная среда.

Вотъ почему у насъ обыватели носятъ окраску того политическаго лагеря, къ которому принадлежитъ выписываемая ими газета. Если данный обыватель всю жизнь былъ правымъ, а на старости лѣтъ вдругъ стремительно полѣвѣлъ (такихъ у насъ очень много), то это объясняется очень просто: газета, которую онъ давно выписываетъ и къ которой очень привыкъ, до 17 октября 1905 года въ политическомъ отношеніи была безразлична (никакой политики у насъ тогда и не было), а послѣ дарованія «свободъ» круто повернула влѣво и ударилась въ анархизмъ.

Посмотрите вы на нашего обывателя, когда онъ читаетъ свою газету: онъ ничего не критикуетъ, а только «воспринимаетъ». Онъ ничего не мыслитъ: за него мыслятъ другіе. Онъ же все получаетъ въ готовомъ видѣ, принимаетъ все на вѣру и усвоиваетъ.

Какой вздоръ и глупость ни скажетъ революціонная газета, ея читатель все это проглотитъ. Газета сообщаетъ, напримѣръ, совершенно безсмысленныя, часто дикія вещи о томъ, что затѣваетъ фантастическая «черная сотня», а читатель, прочитавъ, скажетъ только:

—Вишь ты!

И приметъ къ свѣдѣнію.

Говоритъ революціонная газета, что, напримѣръ, всякое содѣйствіе борьбѣ съ преступленіями—безнравственно и гнусно, что земства, ассигнующія средства на борьбу съ убійствами, разбоями и поджогами, совершаютъ преступленіе противъ свободы и права, а читатель прочитаетъ и только скажетъ, глубоко возмущенный:

—Проклятые реакціонеры!

Революціонеры хорошо знаютъ эту черту, эту, такъ сказать, мыслительную стадность нашего общества и эксплоатируютъ ее самымъ широкимъ образомъ, давно утративъ въ этомъ отношеніи всякое чувство мѣры.

Всѣ страдаютъ отъ анархіи и разбоевъ. Но когда правые предлагаютъ осудить терроръ, революціонная печать кричитъ:

—Гнусная провокація!

А та часть общества, которая живетъ модой, моментально подхватываетъ и—тоже возмущается.

Когда часть студентовъ отказываетъ примкнуть къ безсмысленной забастовкѣ и заявляетъ о своемъ желаніи учиться, революціонная печать вопитъ, что это—самое гнусное черносотенство и хулиганство, а читатели читаютъ и возмущаются:

—Такіе, молъ, молодые и такіе реакціонеры!—съ грустью говорятъ люди изъ общества, не исключая папашъ и мамашъ.

Я знаю одного отца, который горько жалуется на свое семейное несчастье: у него сынъ вышелъ чортъ знаетъ чѣмъ—хорошо учится, состоитъ въ партіи академистовъ и воюетъ съ «передовымъ» студенчествомъ.

Такъ создаются у насъ «настроенія».

И когда вы спросите «настроеннаго» такимъ образомъ «прогрессиста» изъ общества, почему онъ считаетъ позорнымъ со стороны земствъ стремленіе помочь борьбѣ съ разбоями и поджогами, то онъ начнетъ припоминать то, что сказано въ его газетѣ. А когда вы выскажете ему контръ-положеніе и укажете, что позорно, наоборотъ, попустительство и подстрекательство, то «прогрессистъ» изъ общества окажется въ самомъ безпомощномъ положеніи. Часто на него производитъ впечатлѣніе уже и то, что вотъ другой иначе думаетъ и смотритъ на тотъ или иной вопросъ...

Словомъ, наши «прогрессисты» изъ общества руководствуются въ своихъ политическихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ *не убѣжденіями, а настроеніями*.

Убѣжденіе создается послѣ всесторонняго изученія даннаго вопроса. Формулировкѣ его предшествуетъ долго, иногда мучительное мышленіе за и противъ.

Совсѣмъ иначе создается настроеніе. Тутъ все легко и просто. Настроеніе—это результатъ, это сумма впечатлѣній и «усвоеній», поверхностныхъ и наносныхъ, воспринятыхъ безъ критики, какъ несуразное платье отъ мастера, который говоритъ, что теперь это модно.

Разумѣется, другія впечатлѣнія часто разрушаютъ создавшіяся настроенія и настраиваютъ обывателей иначе.

Вы часто слышите, что тотъ или иной дѣятель, тотъ или иной вашъ знакомый, весьма сочувствовавшій «освободительному» движенію, вдругъ сильно поправѣлъ.

Теперь это явленіе особенно часто наблюдается.

Отчего это происходитъ? Прослѣдите отдѣльно каждый такой случай, и вы увидите, какъ это просто.

Одного сожгли, другого ограбили, третій, вслѣдствіе измѣнившихся условій его жизни, ближе ознакомился съ дѣятельностью «освободителей», четвертый столкнулся съ представителями «угнетенной» націи и т. д.

И первое сильное впечатлѣніе, клонящееся не въ пользу «освободительнаго» движенія, сдуваетъ съ мозговъ обывателя поверхностно скользящія по нимъ настроенія, полученныя отъ «освободителей».

И когда вы наблюдаете наше невѣжест-

ПОГРОМЪ. [1)]

В. В. Шульгина.

18 октября 1905 г. въ восемь часовъ утра Ивановъ вышелъ изъ зданія огромной военной мукомольни, гдѣ онъ отдежурилъ двое сутокъ. Этотъ караулъ былъ самымъ пріятнымъ изъ всѣхъ, куда судьба забрасывала его съ тѣхъ поръ, какъ онъ надѣлъ мундиръ. Дѣла не было никакого, а время проводилось въ семьѣ офицера, завѣдывавшаго мукомольней—и время бѣжало весело и легко среди радушныхъ людей, умѣвшихъ въ нѣсколько часовъ приручить самыхъ дикихъ. Весь батальонъ перебывалъ на мукомольнѣ и вспоминалъ ее съ благодарностью.

Утро было нарядное, осеннее солнце чуть-чуть ласкало одну щеку въ то время, какъ свѣжая тѣнь холодила другую,—Ивановъ бодро шагалъ, пробираясь черезъ предмѣстье.

Газетный мальчишка обратилъ на себя его вниманіе. Юркій еврейчикъ стремглавъ бѣжалъ вдоль улицы навстрѣчу Иванову, держа въ вытянутой рукѣ развернутый листъ газеты и крича во все горло. На газетѣ аршинными буквами стояло какое то слово.

— Канштитуція! Канштитуція!—вопилъ мальчишка и несся по улицѣ.

Ивановъ остановилъ его и схватилъ газету.

Аршинными невѣроятными буквами слово стояло—черное на бѣломъ—въ еврейской газетѣ:

— Конституція!

Получивъ пятакъ, мальчишка побѣжалъ дальше, вопя про «канштитуцію», а Ивановъ лихорадочно пробѣгалъ манифестъ 17 октября.

Кровь заливала ему лицо.

Тысяча самыхъ разнообразныхъ, жгучихъ и запутанныхъ чувствъ тѣснилась въ его мозгу, пока глаза его быстро бѣжали по газетнымъ столбцамъ. Онъ искалъ этого слова, онъ хотѣлъ его увидѣть, безповоротное, неумолимое... Но слова не было...

Ивановъ поднялъ голову отъ газеты и въ первый разъ въ жизни посмотрѣлъ передъ собой большими безпомощными глазами. Солнце ярко горѣло тамъ далеко на горѣ въ стеклахъ какого то дома. Онъ безсмысленно смотрѣлъ на этотъ блескъ, и его хорошо развитой мозгъ, легко схватывавшій на лету сущность вещей, ничего не подсказывалъ ему, растерянный, сбитый съ толку, онъ не понималъ... Нѣтъ, онъ не понималъ, что это, зачѣмъ это, почему и что оно сулитъ!..

Но на помощь пришло чувство.

Какъ! Узнать о такомъ актѣ впервые изъ жидовскаго нечистоплотнаго листка, который онъ брезгалъ держать въ рукахъ, услышать его изъ устъ маленькаго уличнаго жидочка, это было не къ добру! Жиды ликуютъ, значитъ Россіи грозитъ опасность... Они также ликовали во время Мукдена, Цусимы... Нѣтъ, этотъ актъ не принесетъ счастья Россіи!

Онъ швырнулъ жидовскую газету на мостовую и быстро пошелъ дальше. Только потомъ онъ понялъ, какъ вѣрно подсказало ему тогда это инстинктивное недовѣріе. Манифестъ не принесъ счастья Россіи... Но одного онъ не предвидѣлъ и не понялъ тогда: не принесъ онъ счастья и тѣмъ, кто такъ ликовалъ, кто смотрѣлъ на него, какъ на свою побѣду, кто привѣтствовалъ его, какъ вторую Цусиму, за которой мерещилась власть и господство надъ обезсиленной Россіей—не принесъ актъ 17 октября счастья... и евреямъ!

Они были безумны, ликуя!

Въ теченіе дня въ городѣ происходили безумныя вещи... Къ 12 часамъ дня тысячныя толпы, среди которыхъ преобладало еврейство, запрудили улицы... Безумцы нацѣпили на себя красные лоскутки, гдѣ только могли... Шляпки, галстухи, платки, бутоньерки, юбки, просто лоскутки красныхъ матерій...

Революція торжествовала побѣду, и вокругъ нея колыхалось цѣлое море дураковъ, по глупости нацѣпившихъ на себя революціонныя эмблемы вмѣсто національныхъ цвѣтовъ, которыми народъ выражаетъ свою радость, если они радовались... Толпа, опагавшая, опьянѣвшая, занявъ главную улицу во всю ширину, стихійно подвигалась куда-то... Надъ нею стоялъ цѣлый лѣсъ красныхъ флаговъ, цѣлыя знамена-хоругви изъ алаго кумача,—уличные ораторы, разжигая стадо дикими воплями и рѣчами,—ѣхали надъ тысячеголовымъ моремъ на плечахъ добродушныхъ барановъ, какой-то идіотъ, взгромоздившись на старую клячу, съ наглымъ надутымъ лицомъ съ огромной красной лентой черезъ плечо красовался надъ толпою, держа въ рукахъ знамя, и окружавшая его свита изъ совсѣмъ одурѣвшихъ жидковъ-студентовъ въ своей ничѣмъ уже неудерживаемой наглости—заставляла простой народъ ломать шапки передъ «знаменемъ»... И головы обнажались... Но что дѣлалось въ сердцѣ у этихъ простыхъ людей, обезумѣвшіе жидки не понимали въ своемъ угарѣ, они не видѣли тѣхъ взглядовъ, которыми ихъ провожали, они не могли и представить себѣ, что они своими собственными наглыми захлебывающимися отъ торжества руками готовили уже мстителей за поруганную народную душу... Они ликовали, пьянѣли, дурѣли подъ своими красными знаменами: они всѣ твердо вѣрили, фанатично вѣрили, что близокъ день послѣдняго торжества, близокъ день, когда эти красные флаги, обагренные столько разъ русскою кровью, дадутъ имъ желанную побѣду надъ Россіей, и, простирая къ нимъ свои восторженныя руки, они сладостно предвкушали побѣду. И только солнце, одинаково озарявшее съ синяго неба своимъ яркимъ свѣтомъ и эту галдящую толпу, и этихъ молчаливыхъ страдающихъ зрителей, тихо играя на алыхъ складкахъ знаменъ, уже знало, что его золотистые равнодушные лучи въ послѣдній разъ ласкаютъ эти красныя, наглыя, глупыя тряпки...

Огромная толпа подошла къ городской думѣ и залегла вокругъ нея. А свора вожаковъ бросилась въ середину. И оттуда полились полусумасшедшія рѣчи, называвшія Манифестъ только первой вырванной добычей, первой ступенью на тріумфальной лѣстницѣ, ведущей къ власти и призывавшей народъ дружнымъ усиліемъ взять остальное. Безумцамъ казалось, что стоитъ имъ протянуть руку, чтобы ухватиться за священный, вѣками чтимый вѣнецъ, сорвать его и растоптать ногами... И вотъ полуозвѣрѣвшая кучка, опьяненная огромной окружавшей толпой, которая, казалось, понимала ее и сочувствовала ей, а на самомъ дѣлѣ была только моремъ дураковъ, ничего еще не разобравшихъ въ ту пору—эта оскотинившаяся свора въ неудержимомъ животномъ желаніи кощунства бросилась на изображенія Русскихъ Государей, висѣвшія въ залѣ, и разорвала ихъ въ клочья и топтала ногами.. На полу, попираемыя грязными ногами—лежали благородныя черты Николая I, однимъ мановеніемъ своей Царской руки умѣвшаго укрощать чернь и заставлять падать на колѣни къ его ногамъ, разорванный на нѣсколько частей валялся портретъ Александра II, словно напоминая о мученической судьбѣ Императора, давшаго свободу милліонамъ страдавшихъ людей; рыжій, огненно-рыжій жидъ-студентъ съ кривымъ носомъ и веснушками, пробилъ величавое лицо Александра III, передъ движеніемъ густыхъ бровей котораго трепетала Европа и, просунувъ голову въ дырку полотна и дико бѣгая по залѣ,—кричалъ «теперь—я—Царь!» И толпа гоготала, ржала, безумствовала... И только съ разорваннаго и небрежно брошеннаго къ стѣнкѣ портрета, на которомъ новыя краски сохранили еще блескъ, на все это глядѣли кроткіе голубые глаза... Они, казалось, говорили съ удивленіемъ и безконечнымъ страданіемъ...

—«Боже мой, Боже!...»

А тамъ на балконѣ передъ многотысячной толпой другіе безумцы, еще горшіе, приготовляли себѣ гибель... Надъ балкономъ десятки лѣтъ красовался Царскій вензель съ короной... И вдругъ святотатственная рука схватилась за вѣками чтимый вѣнецъ и, сорвавъ его, швырнула съ высоты на площадь... И, когда Царская корона, перевертываясь въ воздухѣ, стала падать внизъ и, тяжело ударившись о камни, жалобно зазвенѣла,—народъ окаменѣлъ отъ ужаса... Потомъ вздрогнулъ... Все вздрогнуло... Вздрогнуло море дураковъ, понявъ, куда вели ихъ красныя знамена, вздрогнули власти, до сихъ поръ тоже ничего не понимавшія и не трогавшія безумцевъ, вздрогнули молчаливые страдающіе зрители изъ простого народа, стоявшіе поодаль, и вдругъ бросились прочь, во всѣ стороны по всѣмъ улицамъ, площадямъ, закоулкамъ и норамъ, разнося страшную вѣсть:

—Сорвали царскую корону! Жиды сорвали царскую корону!

И тогда содрогнулся весь огромный городъ, и новая волна стала заливать его, неудержимая, оскорбленная, жаждущая мщенія...

И когда ночь разостлала надъ взволнованнымъ народомъ свое темное покрывало, погромъ вспыхнулъ разомъ въ разныхъ частяхъ города...

Безмолвные страдающіе зрители, которыхъ заставляли ломать шапки передъ красными знаменами, которые видѣли, какъ падала внизъ царская корона и тяжело зазвенѣла на камняхъ мостовой—мстили за поруганную народную душу...

—

Дальнѣйшее не представляетъ собою беллетристическаго произведенія. Это точное описаніе событій, *прошедшихъ передъ глазами автора*. Измѣнены лишь фамиліи.

Рота, выстроившись длинной сѣрой змѣйкой вдоль сводчатаго закругленнаго каземата, получала патроны... Люди, привычнымъ движеніемъ откинувъ винтовку въ углубленіе согнутаго локтя, заправляли пачки въ новые еще желтые подсумки... Спѣшили...

Рота получила приказъ немедленно идти въ предмѣстье и оказать помощь полиціи при усмиреніи безпорядковъ... Какихъ безпорядковъ, что происходитъ въ предмѣстьи, какъ дѣйствовать—ни слова!..

Ротный командиръ озабоченно показалъ приказъ Иванову... Ивановъ уже зналъ, въ чемъ дѣло.

—Еврейскій погромъ,—шепнулъ онъ ему.

—А, погромъ! сказалъ тотъ, и лицо его сразу прояснилось, точно тяжелое бремя спало съ плечъ... Такъ погромъ, вотъ какъ! Ну, знаете, усмирять-то мы будемъ, конечно, по долгу службы,—но заслужили-же они, прохвосты! Готово тамъ?—крикнулъ онъ вдоль каземата.

—Такъ точно, ваше высокоблагородіе! донеслось съ того конца каземата.

—Рота, смирно!

Сѣрая змѣйка застыла неподвижно и вдругъ стала двухряднымъ сѣрымъ частоколомъ...

—На пра-во!

Каждая частоколина повернулась на правой ногѣ и пристукнула лѣвой, весь частоколъ двумя длинными рядами сталъ лицомъ къ выходу.

—Шагомъ—раскатисто и протяжно продолжалъ командиръ, такъ что донеслось до самого конца каземата, и потомъ тихонько фельдфебелю:

—Обѣдъ пришли подъ охраной.

—Слушаю-съ, ваше высокоблагородіе, такъ-же тихо отвѣтилъ тотъ.

—Маршъ,—отрывисто рявкнулъ ротный командиръ, какъ будто у него вырвался изъ середины какой-то сильно надутый шаръ и, лопнувъ, разсыпалъ во всѣ стороны коротенькое, отрывистое, но энергичное, рр...

Сѣрый частоколъ двинулся, снова сталъ змѣйкой, голова которой съ мѣста пошла крупнымъ шагомъ, а хвостѣ покачивался почти на мѣстѣ мелкими чуть замѣтными шажками, сохраняя ногу, и рота плавно, не тѣснясь въ узкихъ дверяхъ стала выливаться изъ каземата, спустилась по полутемной лѣстницѣ, перестроилась въ полукругломъ дворѣ казармы и бодрымъ шагомъ, мѣся тяжелыми сапогами грязь мостовой, замаршировала по направленію къ предмѣстью.

День былъ сильно пасмурный... За круглой башней пошли глинистыми оврагами..! Сѣрая змѣйка то вилась черезъ крупные холмы, то быстро сбѣгала со скользкаго уклона, то взбиралась на сѣро-желтые вязкіе подъемы... Люди скользили, падали, цѣплялись другъ за друга, и эти приключенія рождали то бодрящее веселье, которое чистой струйкой здоровья и молодости вьется надъ русскимъ солдатомъ...

Одолѣвъ овраги, рота подобралась, выровнялась и стройно пошла широкой улицей, ведущей въ предмѣстье... Черная грязь сплошнымъ слоемъ покрывала камни, сѣроватая мгла лежала надъ нею и скрадывала контуры заводовъ, каменныхъ громадъ и жалкихъ лачугъ, ужившихся рядомъ другъ съ другомъ въ предмѣстьѣ... Оно быстро росло подъ горячимъ и душнымъ дыханіемъ огромнаго города, который не сегодня-завтра захватитъ его своими мощными лапами и зальетъ его своимъ камнемъ, свѣтомъ, движеніемъ, жизнью, роскошью.... и тѣснотою.

Ивановъ, легко шагая рядомъ съ ротой, поддерживаемый ея мѣрнымъ, размашистымъ темпомъ, съ любопытствомъ и легкимъ волненіемъ, заставлявшимъ что-то сжиматься какимъ-то коричневатымъ чувствомъ около сердца, всматривался впередъ, ища признаковъ погрома. Но пока ничего нельзя было уловить, развѣ то, что улица была почти пустынна... Однако отдѣльныя попадавшіяся кучки провожали роту особенными долгими внимательными взглядами, по которымъ Ивановъ чувствовалъ: тамъ что-то происходитъ...

За поворотомъ развернулась площадь базара... Два ряда закрытыхъ рундуковъ и лавокъ съ проходомъ по серединѣ... По обѣ стороны этого скопленія—проѣздъ... Вся площадь утопала въ грязи сѣрой, тысячу разъ размѣшанной... Лавки и рундуки закрыты кругомъ. Около лавокъ, по колѣно въ грязи, стоитъ полурота... Подходя ближе, Ивановъ узналъ подпоручика Ѳедотова, съ которымъ онъ 17 числа былъ на мукомольнѣ и прекрасно провелъ время. Онъ бросилъ ему весело:

—А что, это вамъ не мукомольня?!

Но тотъ ничего не отвѣтилъ, даже не улыбнулся, и тутъ только Ивановъ замѣтилъ, что онъ страшно блѣденъ, глаза ввалились и большіе синіе круги подъ ними.

Въ это время рота стала.

Ѳедотовъ подошелъ, шагая своими особенными характерными большими и какими-то симпатичными шагами, точно онъ дѣлалъ серьезное дѣло, когда шагалъ, и сталъ разсказывать. Онъ былъ измученъ и потрясенъ. Черты лица его какъ-то заострились и стали строгими, точно послѣ болѣзни. Онъ тутъ провелъ всю эту безконечно долгую осеннюю ночь. Творилось нѣчто ужасное, толпа грабила и разбивала въ кромѣшной тьмѣ, то тамъ, то здѣсь; онъ гонялся за ними всю ночь, но ничего не могъ сдѣлать и съ своей измученной полуротой доведенъ до отчаянія. Къ утру затихло. Теперь, кажется, опять начинается, но гдѣ—неизвѣстно. Огромное предмѣстье разбросано во всѣ стороны и что тутъ дѣлать, онъ положительно не знаетъ. Ивановъ видѣлъ, что онъ страшно разстроенъ усталостью, всѣмъ пережитымъ и въ особенности своимъ безсиліемъ. На него повѣяло чѣмъ-то непріятнымъ, жуткимъ, чего онъ до сихъ поръ не чувствовалъ... Это предмѣстье, до сихъ поръ казавшееся такимъ, какъ всегда, вдругъ стало таить въ себѣ что-то совсѣмъ новое, что-то серьезное, странное...

Къ ротному командиру подошелъ полицейскій надзиратель и попросилъ военной силы для охраны различныхъ пунктовъ, которые, по его мнѣнію, необходимо охранять... Командиръ роты приказалъ Иванову взять четвертый взводъ и идти съ надзирателемъ.

Ивановъ повиновался... Въ сущности ему въ первый разъ въ жизни приходилось самостоятельно командовать людьми... Какъ и всѣ прапорщики, онъ чувствовалъ себя до этой минуты бутафорскимъ офицеромъ, манекеномъ, одѣтымъ въ мундиръ... Правда, онъ отбывалъ шестинедѣльный лагерный сборъ, но вѣдь всѣмъ извѣстно, что это одна глупая и ненужная комедія, которую и прапорщики, и ихъ начальники спѣшатъ поскорѣй отбыть и никому и въ голову не приходитъ предъявить къ нимъ серьезныя требованія. — «Прапорщикъ»—этимъ словомъ все сказано, все заранѣе извиняется, все прощается, всѣ требованія сводятся до нуля... Если къ этому прибавить, что и большинство вольноопредѣляющихся, изъ которыхъ образуются эти прапорщики, встрѣчаютъ такое же отношеніе,—то станетъ ясно, что русская армія имѣетъ цѣлый контингентъ никуда не годныхъ куколъ, считающихся офицерами... Впрочемъ, Ивановъ былъ въ нѣсколько лучшемъ положеніи... Онъ, будучи вольноопредѣляющимся, прошелъ суровую школу у рѣдкаго добросовѣстнаго офицера, и теперь эта школа пригодилась, когда вдругъ на него свалилась самостоятельная и отвѣтственная задача при такихъ серьезныхъ обстоятельствахъ... Ивановъ кое что помнилъ изъ строя и эти отрывки дали ему возможность управлять людьми...

Однако онъ долженъ былъ сдѣлать надъ собою усиліе, чтобы произнести первую команду... Но, замѣтивъ, что интонація команды не измѣняетъ ему, и она звучитъ увѣренно и спокойно, онъ вдругъ почувствовалъ, что можетъ быть войдетъ въ роль...

—Шагомъ—закричалъ онъ протяжно и раскатисто, стараясь подражать недавно слышанной командѣ ротнаго командира.

—Маршъ!—разразился онъ отрывисто и коротко, стараясь, чтобы изо рта выскочилъ крупный шаръ и, лопнувъ, разсыпалъ бы во всѣ стороны короткое бодрящее энергическое рр..

И дѣйствительно взводъ энергично и бодро взялъ ногу и мѣрнымъ шагомъ пошелъ за своимъ офицеромъ. И въ это же мгновеніе Ивановъ, сразу почувствовалъ, что онъ неимовѣрными скачками шагаетъ въ сознаніи этихъ людей и изъ «прапорщика» становится офицеромъ... Это его бодрило и придавало несвойственную властность интонаціямъ его голоса...

Они пошли какой-то кривой улицей... Пока ничего не было... Улица была пустынна... Однако на первомъ перекресткѣ надзиратель попросилъ оставить 4-хъ людей для охраны... Ивановъ пересчитавъ своихъ людей, увидѣлъ, что у него 17 человѣкъ... Онъ исполнилъ просьбу надзирателя, но тутъ же рѣшилъ, что не дастъ больше ни одного человѣка изъ оставшихся 13-ти, чтобы не быть совершенно безсильнымъ въ нужную минуту... Назначивъ этому посту старшаго и въ краткихъ словахъ объяснивъ имъ, какъ быть, онъ повелъ взводъ дальше.

(Прод. слѣд.).

венное, легкомысленное и стадное общество, когда вы вдумаетесь во все, о чемъ я говорю, васъ охватываетъ ужасъ, ужасъ при мысли о томъ, какъ можно было это общество, рабство мысли котораго воспитывалось 200 лѣтъ, отдавать во власть и на растерзаніе «свободной» печати.

Какъ можно было отъ строжайшей цензуры, дѣйствовавшей «по усмотрѣнію» и гасившей всякую свѣжую мысль, сразу перескочить къ полной свободѣ печати, сразу подмѣненной свободой революціонной пропаганды, свободой порнографіи и проповѣди всякой безнравственности.

Вѣдь такія превращенія возможны только въ сказкахъ. А жизнь вѣдь—не сказка.

А. Савенко.

Вопросъ о престолонаслѣдіи въ Китаѣ. На страницахъ «Hamburger Nachrichten» помѣщена пространная корреспонденція изъ Пекина, рисующая общее политическое положеніе вещей въ Китаѣ въ связи съ вопросомъ о престолонаслѣдіи. Въ настоящій моментъ въ Китаѣ, говоритъ авторъ сообщенія, идетъ усиленная борьба, имѣющая огромное значеніе для дальнѣйшей судьбы Небесной имперіи. Либеральные китайцы и консервативные маньчжуры борются за преобладаніе въ странѣ, причемъ императорскій эдиктъ, уравнивающій ихъ положеніе, повидимому, уже забытъ. Непосредственнымъ поводомъ къ особенному обостренію этой борьбы является въ настоящій моментъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Какъ извѣстно, рѣшеніе этого вопроса было недавно отложено на неопредѣленное время императорскимъ эдиктомъ, которымъ предписывалось небольшому числу принцевъ императорской крови отправиться за границу, дабы тамъ познакомиться съ государственнымъ устройствомъ культурныхъ государствъ; по возвращеніи наиболѣе способный изъ этихъ принцевъ долженъ былъ быть назначенъ наслѣдникомъ престола. Было перечислено около 6 молодыхъ людей, долженствовавшихъ участвовать въ этомъ состязаніи. Однако, планъ этотъ весьма скоро заглохъ и свелся къ тому, что лишь одинъ принцъ будетъ отправленъ за границу и именно принцъ Пулунъ, весьма развитой, умный человѣкъ, 33 лѣтъ, уже и раньше бывавшій въ чужихъ краяхъ. За Пулуномъ издавна стоитъ Юанъ-ши-кай и всѣ его единомышленники. Отъ этой группы лицъ сторонники реформъ въ Китаѣ ожидаютъ лишь блага для страны и, какъ говорили еще недавно, кандидатура Пулуна находитъ поддержку въ особенности въ Японіи. Однако, за послѣдніе мѣсяцы вліяніе Японіи въ Пекинѣ значительно ослабло; ослабѣлъ также и престижъ Юанъ-ши-кая въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ онъ не находится уже во главѣ провинціи Чили и не командуетъ единственными болѣе или менѣе боеспособными китайскими войсками. Прежній глухой антагонизмъ между Юанъ-ши-каемъ и Чангъ-чи-тунгомъ вновь обостряется и между ними идетъ ожесточенная глухая борьба. Чангъ-чи-тунгъ весьма недовѣрчиво относится къ радикальному направленію своего соперника и опасается какъ-бы дѣятельность его не оказалась вредоносной для Китая. Долгое время онъ чувствовалъ себя слишкомъ слабымъ, чтобы открыто выступить противъ Юанъ-ши-кая, но консервативные маньчжуры охотно протянули руку и такимъ путемъ образовался союзъ изъ такъ называемыхъ «ханлиновъ», т. е. высшихъ литературныхъ авторитетовъ въ странѣ, съ Чангъ-чи-тунгомъ во главѣ. Передъ этой силой Юанъ-ши-каю пришлось отступать и онъ сталъ терпѣть одно пораженіе за другимъ и даже отправка принца Пулуна въ Японію является уловкой его противниковъ, желающихъ этимъ путемъ лишить его послѣдней сильной поддержки. Въ настоящій моментъ консерваторы хозяйничаютъ въ странѣ и усиленно агитируютъ противъ сторонниковъ неудобнаго для нихъ принца Пулуна. Они это дѣлаютъ съ тѣмъ большимъ усердіемъ, что прекрасно сознаютъ, какова будетъ ихъ судьба въ случаѣ восшествія на престолъ этого принца. А между тѣмъ время смѣны лицъ на китайскомъ престолѣ весьма близко. Вдовствующая императрица, по всѣмъ признакамъ, устала править и чувствуетъ себя совершенно не на высотѣ трудной задачи обновленія Китайской имперіи. Все упорнѣе и упорнѣе распространяются слухи о томъ, будто она собирается въ близкомъ будущемъ отказаться отъ престола. О томъ, чтобы больной императоръ Куангъ-Си когда-нибудь взялъ въ свои руки скипетръ, никто серьезно не думаетъ. Такимъ образомъ отреченію императрицы отъ престола, а, можетъ быть, ея смерть,—весьма вѣроятная въ близкомъ будущемъ, въ виду бывшаго у нея уже дважды апоплексическаго удара,—поставитъ на первую очередь вопросъ о престолонаслѣдованіи. Маньчжуры прекрасно это понимаютъ и старательно поэтому принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры. Ихъ кандидатомъ является трехлѣтній принцъ Пучи, вмѣсто котораго, конечно, на первыхъ порахъ будетъ править принцъ Чунъ, младшій братъ императора. Очевидно, что въ случаѣ удачнаго исхода стараній маньчжуровъ, послѣдніе получатъ такое вліяніе въ странѣ, о которомъ они не могли-бы и мечтать при Пулунѣ. И всѣ признаки говорятъ въ пользу того предположенія, что въ виду преобладанія въ настоящій моментъ въ Пекинѣ реакціонныхъ вѣяній кандидатура принца Гуна имѣетъ шансы на успѣхъ. Что же касается Юанъ-ши-кая, то онъ, озлобленный направленіемъ политики нынѣшняго китайскаго правительства, совершенно скрылся съ горизонта; его нигдѣ найти нельзя и говорятъ, что онъ боленъ и даже серьезно; однако, кто знаетъ Юанъ-ши-кая по его дѣятельности въ должности генералъ-губернатора въ Тянь-Цзинѣ, тому извѣстно, что этотъ государственный дѣятель всегда боленъ тогда, когда дѣла принимаютъ оборотъ, несоотвѣтствующій его видамъ. Въ Тянь-Цзинѣ Юанъ-ши-кай былъ неограниченнымъ властителемъ и вполнѣ это сознавалъ. Какова будетъ его судьба въ Пекинѣ, конечно, предсказать трудно; во всякомъ случаѣ въ настоящее время онъ отступилъ передъ своими противниками и такимъ образомъ шансы его кандидата принца Пулуна на наслѣдованіе престола сдѣлались весьма ничтожными. Напротивъ того, принцъ Чунъ нынѣ самый вліятельный въ Пекинѣ человѣкъ и за нимъ стоитъ цѣлый сонмъ маньчжуровъ-консерваторовъ. Все вышеизложенное объясняетъ то обстоятельство, что дѣло обновленія Небесной имперіи въ настоящій моментъ заглохло; борьба между маньчжурами и китайцами загорѣлась съ новой силой и передъ ней все остальное отступаетъ на второй планъ, и пока не разрѣшится вопросъ о томъ, кто наслѣдуетъ императору Куангъ-Си, Пулунъ-ли, или Пучи, до тѣхъ поръ трудно будетъ предсказывать, по какому пути пойдетъ государственная жизнь Китайской имперіи.

Состояніе всходовъ озимыхъ хлѣбовъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстными правительственными органами министерства внутреннихъ дѣлъ и разработаннымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, группировка полученныхъ данныхъ рисуетъ состояніе озимыхъ посѣвовъ при наступленіи зимняго времени 1907 года въ 72 губерніяхъ, по которымъ собираются свѣдѣнія, въ слѣдующемъ видѣ:

Всходы озимыхъ хлѣбовъ (ржи, пшеницы и ячменя).

Очень плохи или совсѣмъ погибли въ 4 губерніяхъ: Курской, Полтавской, Екатеринославской и Херсонской.

Очень плохи или плохи въ 6 губерніяхъ: Тульской, Донской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Кіевской.

Ниже посредственныхъ—въ 7 губерніяхъ: Самарской (пшеница), Калужской, Тамбовской, Воронежской, Подольской, Кубанской и Ставропольской.

Посредственны—въ 6 губерніяхъ: Саратовской, Пензенской, Рязанской, Московской, Бессарабской и Волынской.

Нѣсколько выше посредственныхъ—въ 4 губерніяхъ: Симбирской, Самарской (рожь), Терской и Кѣлецкой.

Частью плохи, частью удовлетворительны—въ 3 губерніяхъ: Гродненской, Таврической и Астраханской.

Частью удовлетворительны, частью посредственны—въ 2 губерніяхъ: Архангельской и Новгородской.

Значительно выше посредственныхъ или ниже удовлетворительныхъ—въ 6 губерніяхъ: Ярославской, Тверской, Смоленской, Минской, Радомской и Сѣдлецкой.

Удовлетворительны или близки къ нимъ—въ 19 губерніяхъ: Оренбургской (пшеница—посредственна), Казанской (пшеница—почти хороша), Вологодской, Владимірской, Олонецкой, С.-Петербургской, Псковской, Ковенской, Витебской, Виленской, Могилевской, Люблинской, Сувалкской, Черноморской, Тургайской, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской.

Выше удовлетворительныхъ—въ 10 губерніяхъ: Уфимской, Вятской, Нижегородской, Лифляндской, Эстляндской, Варшавской, Ломжинской, Петроковской, Плоцкой и Семирѣченской.

Значительно выше удовлетворительныхъ—въ 5 губерніяхъ: Пермской (пшеница—почти хороша), Костромской, Курляндской, Калишской и Акмолинской.

Хороши—въ 1-ой Семипалатинской.

◆ Лѣтъ 15 тому назадъ въ Кіевѣ установился прекрасный обычай встрѣчать наступленіе Новаго Года въ храмахъ Божіихъ молитвой. И въ настоящемъ году наканунѣ Новаго года, ровно въ 12 часовъ ночи почти во всѣхъ Кіевскихъ храмахъ отслужены были благодарственныя молебствія по случаю наступленія Новаго Года. Съ особенной торжественностью отслужено было молебствіе въ Кіево-Софійскомъ соборѣ каѳедральнымъ протоіереемъ Н. Г. Преображенскимъ, въ сослуженіи соборнаго причта и при участіи хора Я. С. Калишевскаго. Обширный соборъ переполненъ былъ молящимися.

Вчера же, въ день Новаго Года, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, въ сослуженіи о.о. архимандритовъ: настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря Евлогія, смотрителя Кіево-Софійскаго духовнаго училища Димитрія и настоятеля Кіево-Троицкаго монастыря Мелхиседека, каѳедральнаго протоіерея Н. Г. Преображенскаго и соборнаго духовенства. Вмѣсто запричастнаго стиха настоятелемъ Старокіевской Срѣтенской церкви священникомъ К. А. Чеменой произнесено было глубоко-назидательное, приличествующее случаю слово, въ которомъ проповѣдникъ, между прочимъ, отмѣтивъ, что наша родина въ настоящее время переживаетъ знаменательный историческій переломъ, въ яркой картинѣ изобразилъ всѣ горькіе плоды «освободительнаго движенія», а затѣмъ охарактеризовалъ благопріятные симптомы наступившаго отрезвленія народа отъ охватившаго было его революціоннаго угара и поворотъ въ сторону исконныхъ устоевъ русскаго государственнаго уклада, которыми столько вѣковъ стала Россія, высказалъ твердую надежду, что съ наступленіемъ Новаго года начнется новый періодъ въ исторіи Россіи, періодъ устроенія и обновленія ея въ духѣ реформъ и преобразованій, возвѣщенныхъ съ высоты Царскаго Престола. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ торжественный благодарственный молебенъ, положенный на день Новолѣтія, съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. Въ служеніи молебствія, кромѣ совершавшихъ литургію, участвовали также о. о. благочинные Кіевскихъ церквей протоіереи И. А. Брайловскій и Д. Ѳ. Дмитревъ и многочисленное городское духовенство.

На литургіи и молебствіи присутствовали: Кіевскій губернаторъ графъ И. Н. Игнатьевъ и другія начальствующія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и множество молящихся.

◆ **Вооруженный грабежъ.** Вчера, въ началѣ 10 час. вечера, въ Бульварный полицейскій участокъ явился въ крайне возбужденномъ состояніи старикъ купецъ Шварцъ, владѣлецъ склада строительныхъ матеріаловъ по Брестъ-Литовскому шоссе, на Шулявкѣ, въ усадьбѣ подъ № 1, и заявилъ дежурному надзирателю, что нѣсколько минутъ тому назадъ въ контору его, находящуюся при складѣ, явились два неизвѣстныхъ молодыхъ человѣка, вооруженные браунингами и угрожая убить его, Шварца, потребовали выдачи имѣющихся въ кассѣ наличныхъ денегъ. Появленіе вооруженныхъ грабителей явилось столь неожиданнымъ, что старикъ Шварцъ, находившійся одинъ въ тотъ моментъ въ конторѣ, растерялся и самъ лично отдалъ грабителямъ 400 рублей. Разбойники, получивъ деньги, ушли. Розыски производятся.

◆ **Кража изъ магазина.** Въ ночь на 31 декабря, изъ мануфактурнаго магазина купца Менделя Вайнтреба, въ д. 8, по Житному базару, посредствомъ подобранныхъ ключей къ дверямъ задняго хода, неизвѣстно кѣмъ, похищено мануфактурнаго товару на сумму 1,500 рублей.

◆ **Пожаръ.** Въ ночь на 31 декабря произошелъ отъ неизвѣстной причины пожаръ на дачѣ „Софіевка", принадлежащей М. Л. Бродскому; убытковъ отъ пожара 300 руб.

◆ **Кража денегъ.** Сборщикъ податей крестьянскаго общества с. Креничъ, Велико-Дмитровской волости, Кіевскаго уѣзда, кр. Павелъ Чухманенко, заявилъ въ Старокіевскій участокъ, что 31 декабря онъ явился въ Кіевъ въ губернское казначейство для сдачи 150 р. общественныхъ денегъ, но кто то деньги эти у него похитилъ изъ кармана кожуха.

Литература и искусство.

◆ 23 декабря въ зданіи физическаго института, въ Петербургѣ была произведена демонстрація опытовъ цвѣтного фотографированія. Докладчикъ Прокудинъ-Горскій, прибывшій изъ Шарлоттенбурга, подробно изложилъ собравшимся новѣйшія фотохимическія теоріи, послѣ которыхъ демонстрировалъ болѣе 100 различныхъ снимковъ, которые были встрѣчены всеобщимъ восхищеніемъ. Въ особенности интересно было полученіе снимковъ послѣдовательнымъ прибавленіемъ лучей различнаго цвѣта и обратнымъ исключеніемъ ихъ. Демонстраціи эти привлекли громадное количество публики и продолжались съ 7 почти до 12 часовъ вечера. Публика выражала свое удовольствіе бурными аплодисментами.

ПОЛТАВА. Въ ночь на 18 декабря въ с. Головачахъ, Полт. у., изъ Вознесенской церкви, какъ пишутъ „Полт. Гол.", совершена кража денегъ; ключъ къ замку наружныхъ дверей церкви былъ подобранъ и взломаны замки у двухъ кружекъ. Кражу эту, какъ оказалось, совершилъ сынъ священника Халажевскій, 16 л., который въ кражѣ и сознался; онъ разсказалъ, что замки онъ отперъ ключемъ, взятымъ тайно изъ кармана отца. Денегъ взято имъ изъ церкви 3 руб. 50 коп. мелочью, которые имъ и растрачены.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

1-го января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1 января. Опубликованы слѣдующія Высочайшія награды: награждены чиномъ тайнаго совѣтника: заслуженные ординарные профессора университета св. Владиміра—Ващенко-Захарченко и Демченко; чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника: ординарные профессора университета св. Владиміра—Букрѣевъ, Егіазаровъ, Орловъ, Павловскій и Реформатскій; директора гимназій: Кіевской 4-й—Стороженко, Лубенской—Пантелѣевъ; товарищъ прокурора Кіевской судебной палаты—Нестельбергеръ; членъ Кіевской судебной палаты—Болдыревъ, товарищи предсѣдателей окружныхъ судовъ: Кіевскаго—Ткаченко, Каменецъ-Подольскаго—Сабанѣевъ.

Награждены орденами: св. Станислава 1-й степени: директоръ Житомірской гимназіи—Ногайскій, заслуженные профессора университета св. Владиміра—Ермаковъ и Сикорскій, членъ Кіевской судебной палаты Незабитовскій.

Св. Владиміра 3-й степени: попечитель Александровскаго дѣтскаго пріюта—Ироценко, профессора университета св. Владиміра—Флоринскій и Малиновскій; завѣдующій гимназіей въ Нѣжинѣ—Абрамовъ; директоръ Глуховскаго учительскаго института—Мыловскій, прокуроръ Кіевской судебной палаты—Кукурановъ, членъ Кіевской судебной палаты—Назимовъ.

Св. Владиміра 4-й степени: шталмейстеръ Синельниковъ, блюститель Фундуклеевской женской гимназіи—Петричекъ, смотритель Таращанскаго училища—Коробкинъ, ординарные профессора университета св. Владиміра—Де-Метцъ, Садовень, Сопил и Ясинопольскій; директоръ Черкасской гимназіи—Лепинскій, инспектора 2-й Кіевской гимназіи—Миловидовъ, Кіево-Печерской — Ляхницкій, Черниговской — Карпинскій, учителя Кіевской 2-й гимназіи—Флоринскій, Кіевской 3-й гимназіи—Кульманъ, Кіевской 4-й гимназіи—Серговскій, Кіево-Печерской—Истоминъ, коллегіи Павла Галагана — Макаренко, товарищи предсѣдателя окружныхъ судовъ: Кіевскаго—Раичъ-Думитрашко, Каменецъ-Подольскаго—Мандель, членъ Каменецъ-Подольскаго окружного суда—Курковскій-Непомнящій, товарищъ прокурора Кіевскаго окружного суда—Пашинскій, предсѣдатель Житомирскаго съѣзда мировыхъ судей—Подоляка и участковый мировой судья г. Кіева—Игнатьевъ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

1-го января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1 января. 1 января въ Большомъ Царско-Сельскомъ дворцѣ состоялся Высочайшій выходъ къ литургіи, на которую были приглашены члены Государственнаго Совѣта, министры, начальники частей войскъ и гвардіи. Послѣ литургіи присутствовавшіе на богослуженіи принесли Ихъ Императорскимъ Величествамъ новогоднія поздравленія, послѣ чего въ большомъ залѣ Дворца состоялся Высочайшій завтракъ. Въ 4 часа пополудни въ Царско-Сельскомъ Александровскомъ дворцѣ Ихъ Императорскимъ Величествамъ принесли новогоднія поздравленія чины дипломатическаго корпуса.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1 января. (Оффиціально). Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату:

«Усматривая изъ представленнаго Намъ министромъ Императорскаго Двора и удѣловъ доклада, что въ числѣ земель вѣдѣнія Московскаго удѣльнаго округа состоятъ дворцовыя имѣнія—Московское и Владимирское, именуемыя «Государевыми», кои, по закону, не подлежатъ никакимъ видамъ отчужденія, и что составъ и пространство сихъ имѣній Высочайшей властью доселѣ не были установлены, признали Мы необходимымъ, въ соотвѣтствіе со статьей 20 Основныхъ Законовъ, точно опредѣлить на будущее время, къ вящему укрѣпленію неприкосновенности указанныхъ имѣній Нашихъ, составъ таковыхъ и пространство. Въ сихъ видахъ повелѣваемъ: 1) изъ числа находящихся въ вѣдѣніи Московскаго удѣльнаго округа земель признавать отнынѣ въ составѣ Государевыхъ имѣній, Московскаго и Владимирскаго, земли, показанныя въ утвержденномъ Нами вмѣстѣ съ симъ особомъ описаніи, общею площадью въ 25311 десят. 637 квадратныхъ саженъ; 2) всѣ-же остальныя земли вѣдѣнія Московскаго удѣльнаго округа, показанныя въ описныхъ его книгахъ, за нынѣ совершеннымъ нами точнымъ опредѣленіемъ состава пространства Государевыхъ имѣній, считать удѣльными. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «НИКОЛАЙ».

ПЕТЕРБУРГЪ, 1 января. Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ гофмейстеръ фонъ-Кауфманъ жалуется въ оберъ-гофмейстеры; баронъ фонъ-Гойнинген-Гюне производится въ дѣйствительные тайные совѣтники.

Награждаются орденами: св. Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями—сенаторъ Вишняковъ; св. Александра Невскаго: сенаторы—гофмейстеръ Томара, Рейтернъ, Тройницкій, Сиіровъ и Случевскій; Бѣлаго Орла: сенаторъ Котляревскій; св. Владиміра 2-й степени: сенаторы—Звѣревъ, Влеръ и Островскій; св. Анны 1-й степени сенаторы—Петропавловскій, Маттоль; св. Станислава 1-й степени: статсъ-секретари Государственнаго Совѣта—баронъ Дистерло и гофмейстеръ Тимротъ.

Утверждается въ должности Кіевскаго губернатора графъ Игнатьевъ съ оставленіемъ въ должности шталмейстера. Утверждается въ должности Екатеринославскаго губернатора Клингенбергъ.

Производится въ тайные совѣтники предсѣдатель Кіевской судебной палаты Рейнботъ.

Награждаются орденами св. Анны 1-й степени—предсѣдатель Кіевской судебной палаты Мамаевъ; Станислава 1-й степени—старшій предсѣдатель Кіевской судебной палаты Мейснеръ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1 января. Предсѣдатель верховнаго уголовнаго суда, Шамшинъ, пожалованъ въ статсъ-секретари.

ЧЕРКАССЫ, 1 января. Въ часъ ночи на домъ купца Барановскаго напала шайка разбойниковъ. Убиты два сторожа; разбойники бѣжали.

БАЛТА, 1 января. Въ селѣ Чапсово, Балтскаго уѣзда, выстрѣлами тяжело раненъ стражникъ. Преступники арестованы.

КУТАИСЪ, 1 января. Ночью при преслѣдованіи одного изъ злоумышленниковъ, ограбившихъ на улицѣ купца Филиппова, смертельно раненъ стражникъ.

ВАРШАВА, 1 января. Задержано 27 анархистовъ-террористовъ, обложившихъ сборомъ скотопромышленниковъ и мясоторговцевъ, подъ угрозой террора, по 15 коп. съ каждой головы пригоняемаго на скотопромышленный дворъ скота.

ТАШКЕНТЪ, 1 января. Въ 11 часовъ ночи на товаро-пассажирскій поѣздъ, близъ Ташкента, шайкой въ 20 разбойниковъ произведено нападеніе. Связавъ сторожа, разбойники вынесли красный фонарь. Поѣздъ убавилъ ходъ. Разбойники, овладѣвъ паровозомъ, пустили его на поѣздъ. Разбито два вагона. Затѣмъ разбойники бросили бомбу подъ вагонъ, въ которомъ ѣхалъ артельщикъ съ деньгами. Команда нижнихъ чиновъ молодецки отбила нападеніе. Двое разбойниковъ ранены, но унесены товарищами. Деньги 10,000 рублей цѣлы. Одинъ солдатъ раненъ.

ТОКІО, 1 января. Министръ-президентъ Сайонджи и министры—финансовъ Сакатани и путей сообщенія Ямагата подали въ отставку. Отставка Сакатани и Ямагаты, повидимому будетъ принята.

БЕРЛИНЪ, 1 января. Въ засѣданіи ландтага 31 декабря министръ внутреннихъ дѣлъ Мольтке охарактеризовалъ уличныя демонстраціи и закончилъ рѣчь словами: «Правительство рѣшило энергичными мѣрами противодѣйствовать всякой дальнѣйшей попыткѣ уличными демонстраціями нарушать спокойствіе и порядокъ въ странѣ».

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 1 января. Зарегистрованъ пятый случай смерти отъ холеры. Уѣзжающіе подвергаются на вокзалахъ врачебному осмотру. Въ мѣстахъ паломничества, въ Геджасѣ, холера усиливается, въ нѣкоторые дни число заболѣваній достигаетъ до 300.

БЕРЛИНЪ, 1 января. Ландтагъ. При дальнѣйшемъ обсужденіи бюджета, министръ путей сообщенія подробно изложилъ положеніе желѣзнодорожнаго управленія въ Пруссіи. По заявленію министра, желѣзнодорожное вѣдомство опредѣляетъ дефицитъ за истекшій годъ въ 100 милліоновъ марокъ. Главными причинами дефицита являются: вздорожаніе матеріаловъ, повышеніе заработной платы, усиленіе расходовъ на подвижной составъ, а ровно и значительный недоборъ противъ смѣтныхъ предположеній вновь установленнаго государственнаго сбора съ пассажирскихъ билетовъ. Въ виду этого законъ о желѣзнодорожномъ государственномъ сборѣ предполагается измѣнить.

ТАВРИЗЪ, 1 января. Изъ Міандаба телеграфируютъ, что въ субботу транспортъ Ферманъ-Ферма, шедшій подъ прикрытіемъ 300 всадниковъ въ Соучъ-Булакъ, подвергся нападенію многочисленныхъ курдовъ. Персы потеряли все и отступили. Въ тотъ же день Баязидага съ другими племенами напалъ на Соучъ-Булакъ, гдѣ находится Ферманъ-Ферма, и окружилъ его. Баязидага заявляетъ, что имѣетъ приказаніе отъ Феридъ-паши удалить Ферманъ-Ферма изъ Соучъ-Булака. Племена Банзаде подготовляютъ нападеніе на Міандабъ, въ окрестностяхъ котораго много селеній разорено и сожжено.

ШАНХАЙ, 1 января. Настроеніе среди китайскаго населенія весьма возбужденное вслѣдствіе распоряженія изъ Пекина объ арестѣ четырехъ вліятельныхъ китайцевъ, агитировавшихъ въ пользу бойкотированія важнѣйшихъ англійскихъ фирмъ въ Шанхаѣ за участіе въ постройкѣ англичанами Чжень-Дзянской дороги. Судъ, которому преданъ арестованный директоръ Китайскаго банка, передалъ дѣло даотаю. Послѣдній издалъ строжайшій приказъ, запрещающій бойкотъ. Населеніе возбуждено, по инциденть улаженъ. Китайская печать, до сихъ поръ поддерживавшая агитацію, теперь выражаетъ готовность прекратить ее.

ХРИСТІАНІЯ, 1 января. Въ присутствіи короля Гаакона 31 декабря торжественно открытъ стортингъ. Въ тронной рѣчи указывается на заключеніе трактата о неприкосновенности Норвегіи, который будетъ опубликованъ послѣ одобренія стортингомъ и ратификаціи. Далѣе тронная рѣчь указываетъ на участіе Норвегіи въ трудахъ гаагской конференціи. Въ числѣ новыхъ законопроектовъ между прочимъ упоминается планъ постройки желѣзныхъ дорогъ въ ближайшіе 12 лѣтъ и проектъ постановленія о концессіяхъ на пріобрѣтеніе и эксплоатацію лѣсовъ, водопадовъ и желѣзной руды.

СЕВАСТОПОЛЬ, 1 января. Снѣжныя метели нарушили движеніе пароходовъ и поѣздовъ. Безпрерывные штормы дѣлаютъ плаваніе тяжелымъ. Работы на рыбныхъ промыслахъ пріостановлены.

КУТАИСЪ, 1 января. Четырехъ крестьянъ, возвращавшихся съ базара, гдѣ они продали привезенные продукты, догнали за городомъ въ фаэтонѣ трое вооруженныхъ револьверами, въ томъ числѣ ученикъ второго класса гимназіи. Ранивъ одного, нападавшіе ограбили крестьянъ на 47 рублей. Подоспѣвшими стражниками одинъ грабитель при перестрѣлкѣ раненъ, остальные задержаны.

ВАРШАВА, 1 января. Въ реальномъ училищѣ Скрыпникова обнаруженъ кружокъ соціалистовъ-революціонеровъ.

НОВАЯ БУХАРА, 1 января. Временнымъ военнымъ судомъ 31 декабря разсматривалось дѣло объ убійствѣ бухарскихъ чиновниковъ и ограбленія казны эмира на 167,000 руб. Изъ восьми обвиняемыхъ, въ числѣ коихъ пять грузинъ Кутаисскаго уѣзда, два рядовыхъ 2-го Закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона и одинъ саратовскій крестьянинъ, признаны виновными: князь Джаіани—организаторомъ ограбленія, четверо—участниками убійствъ и грабежа, двое—укрывателями и одинъ—недоносителемъ. Первые пять приговорены къ смертной казни, остальные—къ каторгѣ и тюрьмѣ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 1 января. «Berlingski Tidende», по поводу сообщенія англійскихъ, шведскихъ и русскихъ источниковъ относительно переговоровъ о соглашеніи, направленномъ къ сохраненію status quo въ Балтійскомъ морѣ, заявляетъ, что подобные переговоры не могутъ вестись безъ участія Даніи, въ виду крупныхъ интересовъ, сопряженныхъ для нея съ входами въ Балтійское море. Интересы Швеціи въ данномъ вопросѣ, въ главнѣйшихъ пунктахъ, вполнѣ совпадаютъ съ интересами Даніи. Дѣйствуя совмѣстно, оба государства лишь усилили бы вліяніе на разрѣшеніе вопроса. Есть основаніе предполагать, что министерства иностранныхъ дѣлъ Швеціи и Даніи не будутъ дѣйствовать одно независимо отъ другого въ вопросахъ, касающихся взаимныхъ интересовъ. Само собой разумѣется, что Данія не вступитъ въ соглашеніе ни съ одной изъ державъ по поводу даннаго вопроса, за исключеніемъ развѣ случая, когда подобное соглашеніе будетъ одобрено всѣми великими державами, заинтересованными въ Балтійскомъ вопросѣ. Подробное обсужденіе соглашенія теперь, во всякомъ случаѣ, является преждевременнымъ, ибо вопросъ этотъ едва-ли назрѣлъ для окончательнаго его разрѣшенія.

СТОКГОЛЬМЪ, 1 января. По свѣдѣніямъ «Шведскаго Агентства» предварительные переговоры относительно сохраненія status quo въ Балтійскомъ морѣ отнюдь не направлены къ нарушенію принципа: «Балтійское море есть открытое море».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Съ Высочайшаго соизволенія открыта по всей Россіи подписка для образованія капитала имени бывшаго главнаго командира Черноморскаго флота вице-адмирала Г. П. Чухнина, погибшаго на своемъ посту отъ руки убійцы 28 іюня 1906 года. Проценты съ образуемаго капитала предназначены для оказанія помощи, въ видѣ пособій и пенсій, лицамъ, пострадавшимъ отъ проявленій революціоннаго террора при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также и ихъ семьямъ, независимо отъ мѣста жительства и службы въ предѣлахъ Россійской имперіи. Комитетъ обращается съ просьбой помочь общему дѣлу увеличенія капитала, приглашая всѣхъ сочувствующихъ этой идеѣ внести посильную жертву въ любомъ видѣ и формѣ. Пожертвованія просятъ адресовать въ гор. Севастополь, въ комитетъ по дѣламъ капитала имени вице-адмирала Чухнина.

—Владикавказская желѣзная дорога проектируетъ постройку новой желѣзной дороги громадной важности отъ станціи Васюринской Екатеринодарской линіи черезъ Майкопъ въ Туапсе. Благодаря этой дорогѣ будетъ выстроенъ новый портъ на Кавказскомъ побережьѣ Чернаго моря, облегчится доступъ въ курорты по этому побережью, и главное откроется путь для вывоза за границу нефти изъ Майкопскаго района, гдѣ она еще мало разрабатывается изъ-за неимѣнія путей сообщенія.

—Въ Севастополѣ образована подъ предсѣдательствомъ градоначальника коммисія для провѣрки правъ евреевъ на жительство въ Севастополѣ; въ коммисіи приметъ участіе командированный изъ Петербурга чиновникъ особыхъ порученій Дриневичъ.

—На общество крестьянъ м. Стародуба, Елисаветградскаго у., по словамъ «Бир. Вѣд.», наложенъ штрафъ въ 1,500 руб. за уклоненіе отъ тушенія пожара на маслобойнѣ Вергена. Оштрафованы также за неявку на пожаръ общества сс. Ефимовки и Пустельникова по 250 рублей. Волостной старшина и двое старостъ подвергнуты аресту.

—Въ Рязани застрѣлился начальникъ тюрьмы, которому губернаторъ, послѣ жандармскаго обыска, предложилъ подыскать другое мѣсто.

—По распоряженію генерала Думбадзе изъ Ялты высланъ прис. пов. Бѣгунъ.

—29 декабря въ закрытомъ засѣданіи Петербургскаго военно-окружного суда подъ предсѣдательствомъ ген.-м. Никифорова разсмотрѣно дѣло кр. Иванова, привлекавшагося съ примѣненіемъ 279 ст. XXII кн. с. в. п. по обвиненію въ вооруженномъ нападеніи днемъ 14 ноября минувшаго года въ лѣсу близъ гор. Луги на торговца Евстафьева, у котораго онъ отнялъ 18 руб. Ивановъ присужденъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

—Въ Севастополѣ постановленіемъ генералъ-губернатора Вирена, какъ пишутъ «Нов. Вр.», высланъ изъ предѣловъ губерніи предсѣдатель мѣстнаго отдѣла союза Русскаго народа Бейлери, допустившій на юбилейномъ празднествѣ отдѣла нарушеніе обязательныхъ постановленій.

—При обыскахъ у бывшаго члена первой Г. Думы М. Г. Комиссарова и у гласнаго московской городской думы Н. И. Щепкина, по словамъ «Нов. Вр.», найдена масса нелегальной литературы, которая арестована.

—Позднею ночью 29 декабря закончилось въ Петербургѣ начавшееся слушаніемъ 28 декабря дѣло о разбойномъ ограбленіи дачи митрополита при имѣніи, принадлежащемъ Александро-Невской лаврѣ «Зачеречье», расположенномъ на правомъ берегу р. Оредежа, въ 10 верстахъ отъ ст. Варшавской ж. д. Преображенская. Обвиняемыхъ 10 чел.: двор. В. Крапоткинъ, 17 л., мѣщане Древинъ, 35 л. и Викторовъ, 30 л., кр. А. Царевъ, 20 л., Третьяковъ, 29 лѣтъ, Маковъ, 18 л., Бѣльскій, 25 л., Косулинъ, 20 л., Цыпинъ, 26 л., и Мауреръ, 25 л. Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ, но изъ появившихся въ свое время сообщеній въ печати нѣкоторыя обстоятельства дѣла извѣстны. Самая дача митрополита расположена въ лѣсу, примыкающемъ къ большой дорогѣ; у обрыва стоитъ домъ, въ которомъ помѣщался завѣдывающій имѣніемъ іеромонахъ Ѳеофанъ, а въ другомъ домикѣ жилъ сынъ священника Хруцкій и завѣдывавшій слесарными работами Осиповъ. Днемъ 5 апрѣля 1907 г., когда Хруцкій ходилъ поохотиться, къ нему подходилъ какой то молодой человѣкъ, справлявшійся насчетъ работы, а часовъ въ 10 вечера, когда Хруцкій сидѣлъ уже въ своей комнатѣ, въ окно былъ брошенъ камень, а затѣмъ черезъ разбитое стекло влѣзло нѣсколько человѣкъ, вооруженныхъ револьверами, а одинъ топоромъ. Хруцкій бросился было въ окно, но разбойники поймали его и, скомандовавъ «ни съ мѣста», принялись хозяйничать. Въ теченіе не болѣе 20 минутъ все было очищено. Ночь была темная, снѣжная, а ночной сторожъ, оглушенный ударомъ, лежалъ безъ чувствъ. Распорядившись не двигаться съ мѣста 20 минутъ, грабители безпрепятственно удалились. Одинъ изъ разбойниковъ порѣзалъ себѣ руку, а пользовавшійся захваченной карамелью бросилъ по дорогѣ бумажку, что и помогло напасть на слѣдъ. Оказалось существованіе цѣлой шайки, составленной для разбоевъ и грабежей въ Лужскомъ уѣздѣ. Мауреръ, работавшій на общественныхъ работахъ, привлекался по обвиненію въ принадлежности къ боевой дружинѣ. Третьяковъ задолго до этого въ имѣніи еще ранѣе снимать планъ, но былъ арестованъ и въ нападеніи участія не принималъ. Резолюціей, объявленной при открытыхъ дверяхъ, какъ передаетъ «Новое Время», Бѣльскій оправданъ, Косулинъ присужденъ къ 4 мѣсяцамъ тюрьмы, Третьяковъ и Древинъ—къ безсрочной каторгѣ, а остальные къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

—29 декабря вечеромъ на набережной Обводного канала, близъ Забалканскаго пер., въ Петербургѣ, агентами охраннаго отдѣленія задержанъ бывшій рабочій Паршенковъ, участвовавшій въ многочисленныхъ вооруженныхъ грабежахъ и оказавшій вооруженное сопротивленіе полиціи во время обысковъ на М. Охтѣ и на Васильевскомъ островѣ, когда былъ убитъ ст. пом. пристава подп. Колчакъ. Паршенкову оба раза удалось бѣжать. Злодѣй однако не покидалъ Петербурга и долгое время успѣшно скрывался. На дняхъ чины охранной полиціи выслѣдили Паршенкова, и наконецъ онъ былъ схваченъ ими на улицѣ. Злодѣй энергично сопротивлялся при арестѣ и ранилъ нѣсколькими выстрѣлами изъ маузера одного полицейскаго агента тяжело въ голову и руку. Самъ онъ также былъ раненъ выстрѣломъ изъ револьвера въ голову, и только послѣ этого его могли схватить. Преступникъ въ каретѣ скорой помощи отвезенъ въ тюремную больницу.

—Польская матица въ Варшавѣ созываетъ 2 января чрезвычайное ликвидаціонное собраніе.

—О происшествіи на желѣзнодорожной станціи въ Олькушѣ «Рѣчи» сообщаютъ слѣдующія подробности: Во второмъ часу ночи въ залъ третьяго класса вошли пять стражниковъ, и старшій изъ нихъ обратился къ сидѣвшимъ за столомъ троимъ молодымъ людямъ съ вопросомъ, имѣются ли у нихъ паспорта. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ потребовалъ предъявленія паспортовъ и, увидѣвъ замѣшательство анархистовъ, приказалъ имъ поднять руки вверхъ, намѣреваясь произвести обыскъ. Въ этотъ моментъ раздались выстрѣлы изъ браунинговъ. Одинъ изъ стражниковъ былъ тутъ же убитъ, остальные выхватили револьверы и стали отстрѣливаться. Анархисты заняли очень выгодную позицію: они спрятались за буфетомъ и продолжали стрѣльбу; вскорѣ всѣ стражники были тяжело ранены. Изъ анархистовъ одинъ былъ убитъ, а двое скрылись. О количествѣ сдѣланныхъ выстрѣловъ можно судить по тому, что вся обстановка въ залѣ разбита пулями.

—Въ Екатеринославѣ задержанъ, по словамъ «Сегодня», Абрамчукъ, видный анархистъ, обвиняющійся въ рядѣ грабежей и убійствѣ должностныхъ лицъ. Въ его квартирѣ обнаружено много анархистской литературы. Арестованъ анархистъ Сверскій, обвиняющійся въ убійствѣ околоточнаго Аѳанасьева и сопровождавшаго его стражника.

—Изъ арестованныхъ въ Шарлоттенбургѣ русскихъ 16 человѣкъ, по словамъ «Сегодня», освобождены изъ-подъ ареста и высланы за предѣлы Пруссіи. Только одинъ, ложно назвавшійся, содержится въ тюрьмѣ.

—Командующій войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Каульбарсъ утвердилъ смертные приговоры, вынесенные саперамъ Корниченко и Бойченко, участвовавшимъ въ саперномъ бунтѣ въ лагеряхъ Одесскаго уѣзда; разстрѣлъ замѣненъ повѣшеніемъ. Приговоренному къ смерти саперу Малявскому казнь, по словамъ «Руси», замѣнена безсрочной каторгой.

—По полученнымъ въ Москвѣ извѣстіямъ, попечитель Московскаго учебнаго округа, бывшій ректоръ петербургскаго университета Ждановъ оставляетъ свой постъ, на который назначается профессоръ Лохтинъ.

—Въ Бѣльцахъ (Бессарабской губ.) по словамъ «Бир. Вѣд.», покончилъ жизнь самоубійствомъ 12-лѣтній гимназистъ Цукерманъ, исключенный изъ гимназіи. Его желаніе умереть было такъ велико, что, отравившись карболовой кислотой и корчась въ сильныхъ мученіяхъ, онъ сказалъ одному изъ окружавшихъ, начавшему отпаивать молокомъ: «уходите, я васъ зарѣжу... я хочу умереть»...

—Въ мелочной лавкѣ Веденѣева въ Петербургѣ, продано полфунта варенья черной смородины, въ которомъ оказалось часть дохлой крысы. Владѣлецъ приговоренъ къ 16 руб. штрафу.

—Московской полиціи заявлено о крупной растратѣ въ торговомъ домѣ А. И. Пермяковыхъ-сыновей, торгующихъ мануфактурной пряжей. Бухгалтеръ этого торговаго дома Бодровскій проигралъ въ охотничьемъ клубѣ изъ принадлежащихъ фирмѣ капиталовъ 100,000 руб. Виновный арестованъ. Полиціей производится также дознаніе о другомъ крупномъ проигрышѣ въ томъ-же клубѣ. Какой-то пріѣзжій проигралъ здѣсь 14,000 руб. наличными деньгами, а затѣмъ на покрытіе остальной суммы проигрыша выдалъ на 75,000 руб. чеки на разные московскіе коммерческіе банки, но уплаты по этимъ чекамъ не послѣдовало, такъ какъ оказалось, что денегъ на текущемъ счету у проигравшаго не было.

—Предсѣдателю Г. Думы, по словамъ «Нов. Вр.», сдѣлано министромъ юстиціи сообщеніе о привлеченіи къ судебной отвѣтственности члена Г. Думы В. Е. Косоротова, обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ пунктами 2, 3 и 4 ст. 129 уголовнаго уложенія. Какъ видно изъ сообщенія, В. Е. Косоротовъ 23 октября прошлаго года на станціи Юрезань Самаро-Златоустовской жел. дороги среди толпы рабочихъ Юрезанскаго завода человѣкъ въ 150 произнесъ рѣчь о тяжеломъ матеріальномъ положеніи рабочихъ и крайней обре-

менительности косвенныхъ налоговъ. Начальству поддаваться не надо, слушаться его не слѣдуетъ, говорилъ ораторъ, оно заботится не о нашихъ интересахъ; а тѣхъ, что въ сѣрыхъ шинеляхъ, стрѣлять нужно, въ руки даваться имъ не слѣдуетъ. Далѣе Косоротовъ говорилъ о несправедливомъ отношеніи настоящаго правительства къ народу, которое только притѣсняетъ народъ, и поэтому нужно замѣнить такое правительство новымъ, избраннымъ изъ самого народа, среди котораго найдутся и честные, и умные, и много лучше нынѣшнихъ правителей. «Теперь настало время смѣнить это правительство и замѣнить его новымъ». Но для этого слѣдуетъ сплотиться и «стать на защиту своихъ интересовъ, какъ одинъ человѣкъ». «Мы, депутаты народа, будемъ хлопотать за народъ, но можетъ быть насъ разгонятъ и разсадятъ по тюрьмамъ». Возбужденная толпа съ крикомъ «ура» подхватила оратора на руки и донесла его до вагона пассажирскаго поѣзда, съ которымъ Косоротовъ и уѣхалъ. Поэтому къ Косоротову предъявляется обвиненіе въ томъ, что онъ предъ значительной толпой рабочихъ произнесъ агитаціонную рѣчь, возбуждающую къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, къ неповиновенію и противодѣйствію законнымъ властямъ и къ ученію болѣе тяжелаго преступленія: убійству чиновъ полиціи, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2, 3 и 4 пп. 129 ст. угол. улож.

—Междувѣдомственное совѣщаніе по вопросу объ упорядоченіи перевозки переселенцевъ, подъ предсѣдательствомъ товарища главноуправляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ, сенатора Б. Е. Иваницкаго закончило свои занятія. Комиссія разработала цѣлый рядъ мѣропріятій для улучшенія слѣдованія переселенцевъ на Востокъ. Такъ, ею разработанъ новый усовершенствованный типъ вагона-теплушки, значительно лучшій, чѣмъ обращающійся теперь. На постройку такихъ вагоновъ ассигновано 7½ милліоновъ рублей. Обращено вниманіе на недостаточную скорость перевозки переселенцевъ и намѣчена цѣлая схема согласованныхъ поѣздовъ увеличенной скорости, приближающейся къ пассажирской. Будутъ выстроены бараки въ Сызрани, Тулѣ и Балашовѣ для формированія переселенческихъ партій и ожиданія ими здѣсь согласованныхъ поѣздовъ. Наконецъ, рѣшено, что самая перевозка будетъ производиться впредь по билетамъ, а не по накладнымъ.

—Штабсъ-капитанъ 26 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Б. А. Минякъ передалъ, по словамъ «Нов. В.», отъ имени корреспондента Пожина вызовъ лейтенанту Подгурскому. Поводъ дуэли тотъ, что Пожинъ усмотрѣлъ въ послѣднемъ письмѣ въ редакцію Подгурскаго оскорбительныя для себя выраженія.

—Въ министерство народнаго просвѣщенія, по словамъ «Бир. Вѣд.», поступаетъ рядъ ходатайствъ отъ городовъ и земствъ о разрѣшеніи открыть среднія школы. Получены такія ходатайства изъ Архангельска, Усть-Сысольска, Вытегры и многихъ другихъ городовъ. Просьбы въ большинствѣ случаевъ удовлетворяются.

—Министръ юстиціи Щегловитовъ къ заботамъ объ упроченіи надлежащаго порядка въ тюремныхъ учрежденіяхъ Имперіи въ переживаемое тяжелое время предложилъ, какъ передаетъ «Русь», губернаторамъ, начальникамъ областей и градоначальникамъ: 1) не оставлять тюремной части въ губерніи безъ постояннаго руководителя, лично знакомиться съ порядками, существующими въ мѣстахъ заключенія, и о результатахъ наблюденія сообщать непосредственно въ главное тюремное управленіе; 2) вмѣнить въ непремѣнную обязанность тюремной администраціи необходимость неуклонно соблюдать установленныя закономъ и административными распоряженіями правила о порядкѣ содержанія арестантовъ, особенно въ отношеніи свиданій, и лично наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ правилъ, отнюдь не допуская отъ нихъ никакихъ отступленій, а также прилагать заботы къ скорѣйшему осуществленію намѣченныхъ главнымъ тюремнымъ управленіемъ мѣропріятій объ упорядоченіи тюремныхъ учрежденій; 3) вообще принимать мѣры къ установленію въ тюрьмахъ надлежащаго порядка и дисциплины и къ предупрежденію побѣговъ, предъявляя въ этомъ отношеніи самыя строгія требованія къ своимъ подчиненнымъ, пробуждая въ нихъ чувства личной отвѣтственности и смѣлости и вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживая ихъ авторитетъ строгою послѣдовательностью распоряженій и рѣшительностью дѣйствій, причемъ въ случаѣ побѣга арестантовъ входить въ обсужденіе вопроса объ отвѣтственности не только непосредственно виновныхъ въ этомъ тюремныхъ надзирателей, но и чиновъ тюремной администраціи и затѣмъ виновныхъ въ упущеніяхъ лицъ, занимающихъ должности не выше 7-го класса, съ возможной скоростью предавать суду или подвергать установленнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, о занимающихъ же должности 6-го класса безотлагательно сообщать въ главное тюремное управленіе.

—**150 верстъ пѣшкомъ за трезвостью.** «Ур. Кр.» передаетъ такой курьезъ, не лишенный глубокаго психологическаго смысла. Къ одному изъ дѣятелей екатеринбургскаго общества трезвости явился на дняхъ рабочій въ дорожномъ костюмѣ съ котомкой за плечами.—«Здѣсь записываются въ трезвость?»—спросилъ онъ.—«Да!»—«Такъ запишите, да возьмите съ меня присягу».—«Какую присягу?»—«А присягу, чтобы годъ не пить. Я изъ Вятской губерніи работаю на новой дорогѣ. Пять лѣтъ назадъ былъ въ Питерѣ; что ни заработаю, все пропью. Привели наши ребята въ «трезвость», взяли «присягу» на годъ, я, вишь, домой трезвый да съ деньгами вернулся. Вычитали наши, что въ городѣ «трезвость» есть, я вотъ изъ-за 150 верстъ пришелъ «присягу» дать. Дѣятель общества трезвости послалъ жаждущаго «присяги трезвости» съ письмомъ къ знакомому священнику съ просьбой отслужить молебенъ въ церкви и взять обѣтъ воздержанія. На другой день рабочій пришелъ сіяющій, съ какой-то особой радостью показывая бумажку съ церковной печатью объ исполненіи своего обѣщанія:—«Вотъ теперь, воскликнулъ онъ, ужъ будетъ крѣпко! Къ веснѣ приду домой трезвый и съ деньгами!»

—**Студентъ-парикмахеръ.** Въ Томскомъ университетѣ недавно вывѣшено слѣдующее объявленіе: «Товарищи, не удивляйтесь! Предлагаю услуги въ качествѣ парикмахера. Стригу и брею за половинную цѣну парикмахерскихъ цѣнъ. За качество работы ручаюсь. Прошу посѣщать». Указаны цѣны и адресъ.

—**Современная баба.** Въ Томскѣ объѣздчикомъ 3-го уч. Грачевымъ задержана и доставлена въ участокъ крестьянка Пермской губ. Евфимія Ильина по подозрѣнію въ кражѣ лошади и саней; при обыскѣ у нея за голенищемъ найденъ шестизарядный револьверъ съ такимъ-же количествомъ патроновъ.

—**Сибирская дороговизна.** Пріѣзжіе изъ Нерчинска, какъ сообщаетъ «Нов. Кр.», передаютъ о той дороговизнѣ, которая тамъ существуетъ на всѣ предметы первой необходимости. Въ гостиницахъ номеръ въ сутки стоитъ не менѣе 5 руб., комната маленькая безъ мебели и безъ отопленія 60—70 руб. въ мѣсяцъ. Страшная дороговизна на всѣ съѣстные припасы, начиная съ хлѣба, мяса и пр. Въ особенности все подорожало съ тѣхъ поръ, какъ стало извѣстно, что управленіе Амурской дороги окончательно рѣшено оставить въ Нерчинскѣ, а не въ Читѣ, какъ предполагалось раньше.

—**Харакири.** 28 декабря, рано утромъ, въ домѣ № 24 по Б. Болотной ул., въ Петербургѣ, по словамъ «Бир. Вѣд.», разыгралась тяжелая семейная драма. 26-ти лѣтній, недавно женившійся, кр. Гавріилъ Дубровинъ засталъ свою жену съ любовникомъ. Д. схватилъ ножъ и распоролъ имъ себѣ животъ. По дорогѣ въ больницу Д. скончался.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Турція. Салоникскій корреспондентъ «Temps» сообщаетъ содержаніе своей бесѣды съ полковникомъ Веранъ, представителемъ Франціи въ международной комиссіи по реорганизаціи жандармеріи въ Македоніи. О результатахъ, которыхъ удалось добиться въ этомъ вопросѣ представителямъ европейскихъ державъ, полковникъ Веранъ заявилъ: «На засѣданіяхъ, которыя происходили въ прошломъ ноябрѣ подъ предсѣдательствомъ генерала Джорджиса, мы всѣ признали, что достигнутые результаты далеко не отвѣчали нашимъ усиліямъ и изложили всѣ наши желанія въ меморандумѣ, посланномъ всѣмъ посламъ великихъ державъ въ Константинополѣ. Однако, я долженъ замѣтить, что все же оттоманскія власти начинаютъ понимать, какія услуги могутъ оказать жандармы въ Македоніи. Затѣмъ, благодаря нашей настойчивости, продолжалъ Веранъ, оттоманскія власти перестали при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, возлагать на нихъ несоотвѣтствующія имъ обязанности. Я долженъ прибавить также, что всѣ турецкіе жандармскіе офицеры всегда съ большимъ вниманіемъ относятся къ нашимъ требованіямъ и нашимъ совѣтамъ. Дѣйствуя постепенно, я убѣжденъ, сказалъ Веранъ, что мы побѣдимъ сопротивленія турокъ: реформы, которыхъ они такъ боятся и такъ тормозятъ ихъ осуществленіе, будутъ для нихъ только благопріятны». Въ концѣ бесѣды Веранъ замѣтилъ, что братоубійственная борьба между патріархистами и экзархистами представляетъ собою страшное зло, остановить которое не въ состояніи завѣдующіе организаціей жандармеріи. «Мы не можемъ положить конецъ этой борьбѣ, сказалъ Веранъ, и должны слѣдить за ней, сознавая свое безсиліе. Эта религіозная вражда создаетъ печальнѣйшее положеніе въ Македоніи; число убійствъ все возрастаетъ, кровь льется рѣкой. Въ ноябрѣ, въ вилайетѣ Ускюбъ (гдѣ реорганизація жандармеріи поручена Австро-Венгріи) было совершено 64 убійства; убито 52 болгарина, 5 сербовъ и 7 турокъ. Въ итальянскомъ отдѣлѣ (Монастирскій вилайетъ) убито 56 человѣкъ въ мѣсяцъ, изъ нихъ 34 болгарина, 7 грековъ, 3 серба и 12 турокъ. Въ русскомъ отдѣлѣ (Салоникскій вилайетъ) убито 75 человѣкъ; изъ нихъ 36 болгаръ, 4 грека и 5 турокъ. Во французскомъ отдѣлѣ (также Салоникскій вилайетъ) убито 46; 20 болгаръ, 9 грековъ, 5 турокъ. Въ общемъ, 211 политическихъ или религіозныхъ убійствъ въ одинъ мѣсяцъ! «Необходимы, по моему мнѣнію, энергичныя и быстрыя мѣры для прекращенія этого безумнаго кровопролитія», закончилъ Веранъ свою бесѣду.

Смѣсь.

◆◆**Городовой на сценѣ.** Большой оперѣ города Бостона суждено было поставить „Трубадура" съ варіантомъ, не предвидѣннымъ ни композиторомъ, ни самимъ режиссеромъ оперы. Къ удивленію публики, во второмъ актѣ итальянскій теноръ Альбани, выступавшій въ главной роли, появился на сценѣ въ сопровожденіи городового, неотступно какъ тѣнь слѣдившаго за каждымъ шагомъ артиста. А тотъ распѣвалъ свои аріи, какъ ни въ чемъ не бывало. И такъ сплошь до конца представленія. Оказалось, что директоръ другой оперы подалъ жалобу на тенора за неисполненіе условій заключеннаго съ нимъ контракта. Городовому былъ отданъ приказъ арестовать артиста. Такъ какъ директоръ большой оперы не имѣлъ возможности замѣнить Альбани другимъ теноромъ, то онъ испросилъ у представителя власти разрѣшеніе доиграть спектакль до конца. Разрѣшеніе это ему было дано, но подъ условіемъ исполненія буквы закона, налагающаго на полицейскаго чина обязанность не отлучаться отъ подлежащаго аресту „преступника" на разстояніе болѣе шага.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи

отъ 1 января 1908 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	—0,8	2,6	—2,2
Баром. при 0° въ миллим.	748,1	748,2	751,4
Влажность въ процентахъ	85	67	95
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЗСЗ$_7$	СЗ$_4$	ЗСЗ$_6$
Облач. по 10-ти бальн. сист.	8	0	0
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=2,8

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—2,3

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=—7,4

Средняя температура за сутки=0,4

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—6,5

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммъ главной физической Обсерваторіи:

Барометрическіе минимумы на сѣверѣ Европы (Коля 754 мм.), на юго-востокѣ, отчасти въ центрѣ и на сѣверо-западѣ (Екатеринбургъ 758 мм.). Обычно въ большей части Россіи. Осадки выпали мѣстами на югѣ, на западѣ, отчасти и въ Олонецкой губерніи. Температура ниже нормы на сѣверо-востокѣ, востокѣ, отчасти въ центрѣ и на юго-востокѣ, выше нормы въ остальной Россіи. Ожидается: сухая погода на юго-западѣ, отчасти на западѣ и въ центрѣ, облачно, осадки мѣстами въ большей части остальной Россіи, нѣсколько холоднѣе на юго-западѣ, немного теплѣе въ Финляндіи, въ остальной Россіи не предвидится измѣненій температуры.

◆ **Амбулаторія частной патологіи и терапіи университета св. Владиміра** (Караваевская, уголъ Владимірской, зданіе университета). Безплатный пріемъ приходящихъ больныхъ по внутреннимъ болѣзнямъ ежедневно отъ 12 до 2 часовъ дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

◆ **Недоставленныя телеграммы** за 31 декабря: Николаенко, Золотухину, Цукервагонъ, Бакалу, Коризеевой, Сорокоумову-Мишину, Байну, Фосенку, Michailow, Галенко, Розвадовскому, Крицбергу, Дикому, Цукервагонъ, Левицкому, Бурому.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 15 октября 1907 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	7 ч. 10 м. в.	10	11 ч. 03 м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселица	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	12 ч. 25 м. д.	4	7 ч. 50 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч. 05 м. в.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса, Новоселица	5	12 ч. 30 м. н.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 26 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	4 ч. 40 м. д.	28	9 ч. 28 м. у.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	21	7 ч. 45 м. у.	22	9 ч. 55 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 51 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка.	31	9 ч. 53 м. в.	32	1 ч. 10 м. д.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Сарны, Ковель	31	10 ч. 14 м. в.	32	7 ч. 40 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Малинъ	43	4 ч. 20 м. д.	40	9 ч. 05 м. у.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. дор.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 30 м. у.	1	6 ч. 10 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	1 ч. 00 м. н.	3	6 ч. 00 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ	4 bis	11 ч. 00 м. в.	3 bis	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 20 м. д.	5	5 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Петербургъ	8	7 ч. 20 м. в.	7	11 ч. 00 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. н.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	8 ч. 12 м. в.	1	8 ч. 55 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	6	8 ч. 30 м. у.	5	6 ч. 48 м. в.

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Кº, въ Кіевѣ.